

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Экономический факультет

Кафедра аналитической экономики и эконометрики

СуньВэйхэн

**Китайский опыт привлечения иностранных инвестиций и оценка его
эффективности**

Магистерская диссертация на соискание степени магистра

экономических наук по специальности 1– 25 81 07

« экономика и управление на предприятии »

Научный руководитель

к.э.н., доцент,

Господарик Е.Г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующая кафедрой

_____ Господарик Е.Г.

« ____ » _____ 20__ г.

Минск, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕФЕРАТ	3
ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ.....	8
1.1 Понятие и классификация иностранных инвестиций	8
1.2 Теории и факторы привлечения иностранных инвестиций	15
ГЛАВА 2 СТРАТЕГИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ КИТАЯ	26
2.1 Анализ динамики и структуры привлечения иностранных инвестиций в Китае.....	26
2.2 Особенности политики привлечения иностранных инвестиций в Китае ..	33
ГЛАВА 3 РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПРИМЕНЕНИЕ КИТАЙСКОГО ОПЫТА	42
3.1 Анализ динамики и структуры привлечения и использования иностранных инвестиций.....	42
3.2 Пути совершенствования привлечения иностранных инвестиций в Республике Беларусь	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	65
ПРИЛОЖЕНИЕ А	71

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит: 72 страниц, 9 рисунков, 14 таблиц, 74 источника, 1 приложение.

Ключевые слова: ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ, РЕЙТИНГ, ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ

Цель магистерской диссертации: выявить возможности применения китайского опыта привлечения иностранных инвестиций в Республике Беларусь.

Объект исследования: иностранные инвестиции.

Методы исследования: диалектическая логика, методы обобщения и систематизации, методы системного и критического анализа, экономико-статистические методы.

В процессе работы были получены следующие результаты: определены теоретические основы привлечения иностранных инвестиций; проведен анализ привлечения иностранных инвестиций в Китае и Республике Беларусь; предложены пути совершенствования привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь на основе опыта Китая.

Новизна полученных результатов заключается в выявлении путей совершенствования привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь на основе опыта Китая.

Степень внедрения и рекомендации по внедрению полученных результатов: отдельные положения магистерского исследования могут быть использованы в процессе разработки инвестиционной политики Республики Беларусь, в частности, создание системы финансовых стимулов, что позволит повысить конкурентоспособность Республики Беларусь в привлечении ПИИ, а также улучшить позиции в ведущих мировых рейтингах.

Автор работы подтверждает, что работа выполнена самостоятельно и приведенный в ней расчетно-аналитический материал правильно и объективно отражает состояние исследуемого процесса, а все заимствованные из литературных и других источников теоретические, методологические положения и концепции сопровождаются ссылками на их авторов.

РЕФЕРАТ

Магістарская дысертацыя змяшчае: 72 старонак, 9 малюнкаў, 14 табліц, 74 крыніцы, 1 прыкладанне.

Ключавыя словы: ЗАМЕЖНЫЯ ІНВЕСТЫЦЫІ, ДЗЯРЖАЎНАЕ РЭГУЛЯВАННЕ, ІНВЕСТЫЦЫЙНЫ КЛІМАТ, РЭЙТЫНГ, ІНВЕСТЫЦЫЙНАЙ ПРЫВАБНАСЦІ

Мэта магістарскай дысертацыі: выявіць магчымасці прымянення кітайскага вопыту прыцягнення замежных інвестыцый у Рэспубліцы Беларусь.

Аб'ект даследавання: замежныя інвестыцыі.

Метады даследавання: дыялектычная логіка, метады абагульнення і сістэматызацыі, метады сістэмнага і крытычнага аналізу, эканоміка-статыстычныя метады.

У працэсе работы былі атрыманы наступныя вынікі: вызначаны тэарэтычныя асновы прыцягнення замежных інвестыцый; праведзены аналіз прыцягнення замежных інвестыцый у Кітаі і Рэспубліцы Беларусь; прапанаваны шляхі ўдасканалення прыцягнення замежных інвестыцый у эканоміку Рэспублікі Беларусь на аснове досведу Кітая.

Навізна атрыманых вынікаў заключаецца ў выяўленні шляхоў удасканалення прыцягнення замежных інвестыцый у эканоміку Рэспублікі Беларусь на аснове досведу Кітая.

Ступень ўкаранення і рэкамендацыі па ўкараненні атрыманых вынікаў: асобныя палажэнні магістарскага даследавання могуць быць выкарыстаны ў працэсе распрацоўкі інвестыцыйнай палітыкі Рэспублікі Беларусь, у прыватнасці, стварэнне сістэмы фінансавых стымулаў, што дасць магчымасць павысіць канкурэнтаздольнасць Рэспублікі Беларусь у прыцягненні ПЗІ, а таксама палепшыць пазіцыі ў вядучых сусветных рэйтынгах.

Аўтар працы пацвярджае, што праца выканана самастойна і прыведзены ў ёй разлікова-аналітычны матэрыял правільна і аб'ектыўна адлюстроўвае стан доследнага працэсу, а ўсе запазычаныя з літаратурных і іншых крыніц тэарэтычныя, метадалагічныя палажэнні і канцэпцыі суправаджаюцца спасылкамі на іх аўтараў.

ABSTRACT

Master thesis contains: 72 pages, 9 figures, 14 tables, 74 sources, 1 application.

Keywords: FOREIGN INVESTMENTS, GOVERNMENT REGULATION, INVESTMENT CLIMATE, RATING, INVESTMENT ATTRACTIVENESS

The purpose of the master's thesis: to identify the possibility of applying the Chinese experience of attracting foreign investment in the Republic of Belarus.

Object of study: foreign investment.

Research methods: dialectical logic, methods of generalization and systematization, methods of system and critical analysis, economic and statistical methods.

In the process of work, the following results were obtained: the theoretical foundations for attracting foreign investments were determined; an analysis of attracting foreign investment in China and the Republic of Belarus; proposed ways to improve the attraction of foreign investment in the economy of the Republic of Belarus based on the experience of China.

The novelty of the results is to identify ways to improve the attraction of foreign investment in the economy of the Republic of Belarus based on the experience of China.

The degree of implementation and recommendations for the implementation of the results: certain provisions of the master's study can be used in the development of investment policy of the Republic of Belarus, in particular, the creation of a system of financial incentives that will improve the competitiveness of the Republic of Belarus in attracting FDI, as well as improve its position in the leading world rankings.

The author of the thesis confirms that the work was done independently and the calculated and analytical material presented in it correctly and objectively reflects the state of the process being studied, and all theoretical, methodological provisions and concepts borrowed from literature and other sources are accompanied by references to their authors.

ВВЕДЕНИЕ

Международный опыт свидетельствует, что государственная политика в отношении иностранных инвестиций формируется в зависимости от зрелости национальных экономик, уровня их интегрированности в мировое хозяйство. Для стран с переходной экономикой, в частности для Республики Беларусь, среди потенциальных источников ресурсов для рыночной трансформации экономики иностранные инвестиции занимают особое место. Они способны обеспечить масштабы и темпы структурной перестройки через развитие рыночных отношений, а затем и более органическую интеграцию национальных рынков в международные, открывая доступ к современным технологиям, маркетингу и менеджменту.

Необходимость привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь обусловлена следующими причинами: низкой внутренней инвестиционной активностью; необходимостью использования передового опыта управления и организации предпринимательской деятельности; технической и технологической модернизации производства; создание конкурентоспособной экономики; потребностью в модернизации социальной структуры общества, освоения мировых рынков.

Как свидетельствует мировой опыт, который по многим направлениям является приемлемым для Республики Беларусь, иностранные инвестиции поступают в страны со стабильными социально-экономическими условиями хозяйствования и эффективным институциональным обеспечением, где в результате благоприятного инвестиционного климата созданы условия для надлежащей окупаемости инвестиции без существенных рисков.

Несмотря на то, что такая политика в Республике Беларусь уже разработана и реализуется на протяжении достаточно продолжительного периода, она не оказывает ожидаемого влияния на экономическое развитие страны. Поскольку методы и инструменты, используемые в Беларуси для привлечения иностранных инвестиций, имеют, как правило, универсальный характер, но в отличие от стран, сравнимых по решаемым задачам развития, не привели к планируемым результатам, весьма актуальны исследования, направленные на выявление проблем привлечения иностранных инвестиций. Актуальность магистерского исследования заключается в необходимости дальнейшего совершенствования государственной политики привлечения иностранных инвестиций в Республику Беларусь на основе изучения китайского опыта в данной сфере, что будет способствовать повышению темпов экономического роста и улучшению экономического развития страны. Повышение инвестиционной привлекательности Республики Беларусь является

одной из стратегических задач государства, от реализации которого зависит возможность стабилизации и роста национальной экономики.

Цель магистерской диссертации – выявить возможности применения китайского опыта привлечения иностранных инвестиций в Республике Беларусь.

Задачи исследования:

- исследовать понятие иностранных инвестиций как фактора развития экономики страны;
- изучить теории и факторы привлечения иностранных инвестиций;
- провести анализ привлечения иностранных инвестиций в Китае;
- выявить особенности реализации политики привлечения иностранных инвестиций в Китае;
- провести анализ динамики иностранного инвестирования в национальную экономику Республики Беларусь;
- предложить направления перспективного развития привлечения иностранных инвестиций Республики Беларусь на основе китайского опыта.

Объект исследования – иностранные инвестиции.

Предмет исследования – особенности привлечения иностранных инвестиций в и Китае и использование его опыта в Республике Беларусь.

Проблемам привлечения иностранных инвестиций посвящены научные разработки таких исследователей: Т.Н. Агапова, Д.В. Беляев, Ю.Н. Бусыгин, Б.И. Гусаков, Н.Г. Кокшарова, А.Г. Третьяков, Л.М. Шевченко, А. Уильямсона, М. Лэнсбери, Т. Озавы, Н. Пейн, К. Смедковой и др. Вопросам привлечения и использования иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь посвящены труды таких ученых, как: М.Ю. Акулова, С.В. Галковский, С. Дадалко, З. Козловская, А.А. Ключников, А.С. Ключников, К.С. Сидоренко, Ю.А. Старотиторова, Д.В. Муха, Э.И. Петрович, А.С. Попкова, А.И. Прищепа, А.А. Шахрай, Э.А. Савецов, И. Точицкая, А.Н. Тур, Г.А. Шмарловская, Е.Н. Петрушкевич и др.

Методология исследования формируется на основе использования методов и приемов научного познания, таких как диалектическая логика, методы обобщения и систематизации, методы системного и критического анализа, экономико-статистические методы.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

1.1 Понятие и классификация иностранных инвестиций

Интенсивный переход к конкурентоспособной модели национальной экономики обуславливает необходимость сотрудничества с мировой системой хозяйствования, в которой иностранные инвестиции являются важным экономическим рычагом. Создание открытой, ориентированной на экспорт модели экономики Республики Беларусь в значительной степени зависит от уровня активности иностранных инвесторов, интенсивности международного движения капиталов и разделения труда.

Как в международной практике, так и среди отечественных ученых-экономистов продолжается дискуссия по определению содержания понятия «иностранные инвестиции». Предложено множество определений иностранных инвестиций, каждое из них подробнее характеризует тот или иной аспект сущности изучаемого явления.

Существует противоречие относительно того, являются ли иностранные инвестиции экономической категорией, ценностями или капиталом. Поэтому целесообразно провести критический анализ основных подходов к трактовке *сущности термина «иностранные инвестиции»* (Приложение А).

На основе обобщения формулировок термина «иностранные инвестиции» можно сделать вывод о том, что ряд определений имеет существенные недостатки, которые характерны для всех трех групп исследователей. Ограниченность в трактовке сущности «иностранных инвестиций» свойственна подходам некоторых специалистов, рассматривающих иностранные инвестиции как все виды ценностей, вкладываемые на территории той или иной страны в объекты инвестиционной деятельности [9, с. 91; 23, с. 27; 39, с. 8]. Так, Е.Н. Петрушкевич определяет иностранные инвестиции как «все виды ценностей, которые вносятся иностранными инвесторами в объекты инвестиционной деятельности на территории данного государства» [39, с. 27].

Т.А. Говорушко дает следующее определение иностранным инвестициям: «это совокупность денежных, имущественных, интеллектуальных и других ценностей, которые вкладываются иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и других видов деятельности (согласно действующему законодательству) на территории страны с целью получения при этом выгоды –

прибыли (дохода) и / или достижения экономического, социального, инновационного и экологического эффектов» [9, с. 91].

Законом Республики Беларусь «Об инвестициях» от 12.07.2013 №53-З инвестиции определены как «любое имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться такими объектами, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь способами, предусмотренными настоящим Законом, в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием» [17].

Считаем справедливым замечание В.Г. Говзича [8, с. 138], что не совсем удачным является определение категории «иностранные инвестиции» через категорию «ценности», поскольку последняя шире и объединяет также объекты, не связанные с инвестированием. Поэтому категорию «ценности» необходимо заменить конкретными объектами: деньги, ценные бумаги, имущественные права и тому подобное. Этой точки зрения придерживаются и другие авторы [9, с. 92]. В подавляющем большинстве работ или совсем отсутствует определение объектов инвестиционных вкладов [2, с. 9; 23, с. 27; 32, с. 33; 24, с. 21], или нечетко они определены, в частности, не указаны займы, кредиты, которые могут быть инвестициями [44, с. 7]. Так, О.В. Шевченко уточняет определение иностранных инвестиций как «экономической категории, характеризующей систему экономических отношений, возникающих в процессе привлечения имущественных и интеллектуальных ценностей зарубежного государства, иностранных юридических и физических лиц, направленных на создание новых предприятий, реконструкцию и техническое перевооружение действующих, приобретение недвижимости, акций, облигаций и других ценных бумаг и активов» [44, с. 7].

Кроме того, считаем, что значительным инвестиционным ресурсом при иностранном инвестировании выступает также человеческий капитал. Специфика данного ресурса заключается в том, что от активности и результативности инвесторов (умения и знания в области управления, маркетинга, предпринимательства, технологического лидерства) зависит качество сформированного капитала, то есть рост стоимости компании (на микроуровне), создание национального продукта (на макроуровне).

В ряде работ [5, с. 20; 39, с. 32] хотя и присутствует перечень объектов вложений, однако недостаточно полно определены субъекты этого процесса, в частности, такие как международные организации, иностранные государства. Так, Ю.Н. Бусыгин определяет иностранные инвестиции как «специфический институт экономического взаимодействия между фирмой-производителем

товаров (услуг) из одной страны и их потребителями (фирмами, домохозяйствами) с другой» [5, с. 32].

Учитывая, что иностранным инвестициям присущ отложенный характер получения результата, важным моментом является определение конечной цели инвестиционной деятельности. В этой связи представляется некорректным отождествление категорий дохода и прибыли [1, с. 19; 9, с. 92; 23, с. 28]. Например, Т.Н. Агапова понимает под иностранными инвестициями «долгосрочное вложение капитала, которое не противоречит действующему законодательству, в различные отрасли и сферы экономики, инфраструктуру, социальные программы, охрану среды, как внутри страны, так и за рубежом, с целью развития производства, социальной сферы, предпринимательства, получения дохода» [1, с. 30].

Кроме того, в большинстве формулировок или не приводится конкретная цель такой деятельности [32, с. 33; 39, с. 9; 49, с. 44] или ограничивается получением только предпринимательской прибыли или прибыли и социального эффекта [11, с. 1786; 20, с. 3].

Не умаляя роль названных целевых показателей, отметим, что в условиях рыночной экономики при инвестировании важное место занимают такие целевые установки, как рост стоимости капитала компании, достижения экономического, социального, инновационного и экологического эффектов [9, с. 93; 21, с. 33].

Все изложенные определения иностранных инвестиций имеют свои преимущества и недостатки, однако, ни одно из них не является достаточно полным. Считаем, что понятие иностранные инвестиции являются комплексном многогранным явлением, которое взаимодействует с макро- и микроэкономическими категориями, поэтому рассмотрение его исключительно с позиции ценностей [9, с. 93; 20, с. 4; 23, с. 28; 32, с. 34], активов, капитала [1, с. 31; 10, с. 42; 11, с. 1786; 24, с. 22; 39, с. 10; 21, с. 17; 48, с. 45; 49, с. 45] является несколько суженным. Присоединяемся к группе авторов, рассматривают иностранные инвестиции как экономическую категорию [3, с. 9; 5, с. 32; 19, с. 18; 44, с. 7; 51, с. 2].

Формулировка сущности экономической категории предполагает определение наиболее существенных признаков иностранных инвестиций, а именно:

- отношения двух сторон разных стран при пересечении инвестиционными ресурсами границ государств, которые происходят в рамках законодательства принимающей стороны;
- наиболее полную характеристику современных объектов и субъектов инвестирования;
- целеустремленность инвестиционных ресурсов на получение

результатов инвестирования, прежде всего, приращение капитала (рост стоимости компании, создание национального продукта), достижение определенного уровня прибыли и различных видов эффектов.

Приведенным признакам сущности иностранных инвестиций как экономической категории отвечать следующее определение автора. Иностранные инвестиции – это экономическая категория, характеризующая систему экономических отношений между участниками различных стран, возникающих в процессе вложения иностранными физическими, юридическими лицами, международными организациями, иностранными государствами за пределы страны базирования (в соответствии с законодательством страны-реципиента) ресурсов, (материальных, нематериальных которые имеют денежную оценку, финансовых активов, денег, займов и кредитов), а также технологий, умения и знания в области управления, маркетинга, предпринимательства для осуществления инвестиционной деятельности с целью приращения капитала, получения прибыли и / или достижения экономического, социального, инновационного и экологического эффектов.

Классификация иностранных инвестиций производится на основе признаков (или критериев), которые позволяют объединить инвестиции в однородные по классифицирующему признаку группы. В экономической литературе существует множество подходов к классификации иностранных инвестиций. Авторы существующих классификаций иностранных инвестиций исходят из единого понимания инвестиций как имущественных ценностей, которые вкладываются в объект инвестирования. Однако в этом случае классификационные критерии могут основываться только на характеристиках соответствующих имущественных (материальных или нематериальных) объектов. Критерии, касающиеся объекта инвестирования, цели инвестора, срока вложения и т.д. не имеют отношения к имущественным ценностям, которые вкладываются, – они характеризуют инвестиции как операции инвестора. Поэтому комплексная классификация инвестиций должна состоять из двух частей: классификация инвестиций как имущественных ценностей и как операций, связанных с движением капитала (рисунок 1.1).

Классификация инвестиций как имущественных ценностей предполагает, прежде всего, их категоризацию: в зависимости от предмета (вида имущественных ценностей); в зависимости от формы собственности; в зависимости от государственной принадлежности инвестора [35, с. 156]. Необходимым условием использования определенных характеристик для классификации инвестиций как имущественных ценностей является существование этих характеристик до момента вложения (то есть, они не

должны определяться особенностями процесса вложения или дальнейшего использования капитала).

Рисунок 1.1 – Классификация иностранных инвестиций

Примечание. – Источник: собственная разработка на основе [35, с. 156]

В зависимости от предмета (вида имущественных ценностей) инвестиции делятся прежде всего на денежные и неденежные. Возможность осуществления инвестиций как в денежной, так и в неденежной форме обуславливает потенциальный конфликт интересов инвестора и получателя инвестиций (реципиента): хоть при оптимальных условиях обе стороны стремятся достичь взаимовыгодного экономического результата, денежные инвестиции в большей степени выгодны для реципиента, чем для инвестора, неденежные – наоборот. Это следует из экономического феномена предпочтения ликвидности (liquidity preference). В наиболее общем плане Дж. Кейнс определял предпочтения ликвидности как спрос на наиболее ликвидный актив в экономике – деньги [42, с. 226]. Для инвестора инвестиции в денежной форме означают расходование денежных средств на приобретение имущества, характеризующегося меньшей ликвидностью – недвижимости, оборудования, объектов интеллектуальной собственности, финансовых активов и т.д. Кроме того, возможности альтернативного использования капитала в денежной форме выше, чем в неденежной. Для реципиента денежные инвестиции повышают его ликвидность, а, следовательно, является наиболее привлекательными с точки зрения как его собственных интересов, так и интересов его кредиторов.

В зависимости от формы собственности инвестиции как имущественные ценности могут быть государственными, коммунальными, частными. Общие особенности государственных и коммунальных инвестиций связаны с принадлежностью соответствующих форм собственности к публичным формам. Такими особенностями являются: осуществление в публичных интересах; связь с бюджетным процессом; преимущественно конкурентные основы выбора инвестиционных проектов; специальные механизмы контроля за целевым использованием; специальные ограничения направлений вложения этих инвестиций [35, с. 157].

Основными критериями классификации инвестиций как операций, по нашему мнению, являются: объект инвестирования; срок вложения; цель вложения.

В зависимости от объекта инвестирования в экономической литературе традиционно различают реальные (капитальные, капиталобразующие) и финансовые инвестиции. Реальными инвестициями являются вложения капитала в воспроизводство основных средств, в инновационные нематериальные активы и другие объекты инвестирования, связанные с осуществлением операционной деятельности или улучшением условий труда персонала. Финансовые инвестиции характеризуют вложения капитала в различные финансовые инструменты инвестирования, главным образом в ценные бумаги с целью получения дохода [18, с. 124].

Экономической теорией, раскрывающей взаимосвязь между реальными и финансовыми инвестициями, является теория Дж. Тобина, согласно которой фирмы принимают решения об инвестировании на основе отношения рыночной стоимости существующих акций компании (акционерного капитала) к замещающей стоимости физических активов фирмы («коэффициент q »). Дж. Тобин считал, что объем реальных инвестиций фирмы зависит от того, больше q (представляет равновесие) единицы, или меньше. Если q больше единицы, то рынок ценных бумаг оценивает акционерный капитал в сумму большую, чем стоимость его замещения. В этом случае дополнительные инвестиции фирмы будут иметь смысл, поскольку получаемые доходы будут превышать стоимость физических активов фирмы. И наоборот, если q меньше единицы, то рынок ценных бумаг оценивает акционерный капитал в сумму меньшую, чем стоимость его замещения. В этом случае фирме выгоднее избавиться от активов, чем пытаться их использовать [53].

Другие экономисты отмечают не взаимосвязь и взаимообусловленность, а противоположные черты реальных и финансовых инвестиций. Противопоставление реальных и финансовых инвестиций иллюстрирует подход к инвестициям в системе национальных счетов: реальные инвестиции являются компонентом валового внутреннего продукта (ВВП), платежи же за

приобретение финансовых инструментов исключаются из суммы ВВП, поскольку такое приобретение составляет только обмен документами, а не часть реальной экономики [43, с. 26].

Разделение инвестиций в зависимости от срока вложения на долгосрочные и краткосрочные вызывает научную дискуссию. В то время как одни авторы считают этот классификационный критерий традиционным и безоговорочным [18, с. 125], другие признают долгосрочный характер квалифицирующим признаком инвестиций [3, с. 11; 44, с. 34]. Представляется, что границы и значение разделения инвестиций на долго- и краткосрочные могут быть очерчены следующим образом:

1) долгосрочный характер является разграничительным признаком инвестиций в контексте другого их разделения – на прямые и портфельные, который будет рассматриваться ниже. Прямые инвестиции являются долгосрочными по определению (отражают цель инвестора получить длительный интерес в предприятии-реципиенте инвестиций). Другой вид инвестиций – портфельные, которые предусматривают приобретение финансовых инструментов с целью получения прибыли, некорректно делить на долго- и краткосрочные. Эти инвестиции отличаются высокой волатильностью. Независимо от существования и конкретного значения срока погашения финансового инструмента, портфельный инвестор может осуществить его отчуждение в любой момент, когда его стоимость достигнет максимума или в случае возникновения риска. Это свидетельствует, по мнению Л.М. Шевченко, о неприемлемости позиции по долгосрочному характеру инвестиций в качестве квалифицирующего их признака [44, с. 34];

2) срок вложения как самостоятельный классификационный критерий играет ограниченную роль. МВФ указывает, что первоначальный срок погашения финансового инструмента сохраняет свое значение лишь для специальных целей, например анализ внешнего долга, и применяется к категории прочих инвестиций (капиталовложений в долговые инструменты, не охватываемые понятиями прямых и портфельных инвестиций) [47, р. 41];

3) срок вложения имеет большее значение не как классификационный критерий инвестиций, а как качественная характеристика части инвестиций в экономике. Очевидно, что, во-первых, для реализации задач экономической системы инвестиции в определенных отраслях / сферах, в пределах определенных инвестиционных проектов должны осуществляться на долгосрочной основе; во-вторых, создание условий для привлечения долгосрочных инвестиций требует целенаправленных усилий государства двух видов:

а) прямое положительное или отрицательное стимулирование к осуществлению долгосрочных инвестиций;

б) создание институциональных предпосылок для формирования долгосрочных инвестиционных ожиданий [3, с. 12].

В зависимости от цели вложения инвестиции подразделяются на прямые и портфельные. Понятие прямой инвестиции отражает цель резидента одной страны приобрести длительный интерес в предприятии-резиденте другой страны. В свою очередь, длительный интерес предполагает существование долгосрочных отношений между прямым инвестором и предприятием прямого инвестирования, а также существенное влияние инвестора на управление предприятием. При этом категория прямых инвестиций охватывает не только начальную операцию, направленную на установление отношений между инвестором и предприятием, но и все последующие капитальные операции между ними и аффилированными предприятиями. Главной чертой прямых инвестиций является существенное влияние, которое предоставляет инвестору реальный голос в управлении предприятием [51]. Эта черта отличает прямые инвестиции от портфельных, цель которых состоит в получении прибыли без намерения влиять на управление предприятием, которое принимает инвестиции.

Таким образом, в общем виде иностранные инвестиции представляют собой вложение капитала одной страны в различные отрасли и сферы экономики другой страны, в объекты предпринимательской и других видов деятельности с целью получения прибыли (дохода), а также достижения иного экономического или внеэкономического эффекта, осуществление которого связано с факторами времени и риска. Характерными признаками инвестиций являются: целенаправленность вложения, потенциальная доходность, наличие срока вложения, рискованность вкладов. Классификационные критерии инвестиций должны в обязательном порядке учитываться разработчиками государственной политики привлечения иностранных инвестиций, поскольку различные виды инвестиций с учетом специфики мотивации и интересов инвесторов требуют разных институциональных условий для их привлечения, эффективного использования и минимизации связанных с ними негативных последствий.

1.2 Теории и факторы привлечения иностранных инвестиций

В современных условиях вопросы привлечения прямых иностранных инвестиций и эффективное управление значительными потоками иностранного капитала выступает на первый план как в общенациональной, так и в

региональной инвестиционной политике. Важно выбрать правильную стратегию и разработать действенный инструментарий, учитывая рост объемов движения капиталов в процессе глобализации и интеграции мировой экономики. Поэтому целесообразно рассмотреть основные теоретические подходы к вопросу привлечения прямых иностранных инвестиций.

Среди основных теорий прямых иностранных инвестиций различают три подхода: неоклассический, институциональный и эконометрический. Существует большое количество теорий прямых иностранных инвестиций, которые характеризуют этот процесс с разных позиций, используя при этом различные инструментарии исследований. Поэтому важно рассмотреть основные теории прямых иностранных инвестиций с точки зрения обоснования целесообразности их привлечения в национальную экономику, влияния на экономический рост страны-реципиента и учета факторов инвестиционной привлекательности.

Среди теорий **неоклассического направления** целесообразно рассмотреть: теорию конкурентных преимуществ наций М. Портера [24, с. 12], конкурентного преимущества Т. Озавы [48, с. 44].

Неоклассический подход базируется на принципах маржинализма, то есть сравнения предельного дохода с предельными издержками для разных видов рыночной структуры и, как следствие, выяснение предельной пользы факторов производства. Итак, оценивая инвестиционное решение, фирма сравнивает ожидаемый предельный доход с предельными затратами капитала. Если ожидаемый предельный доход от инвестиций выше за рубежом, чем внутри страны, тогда инвестирования за рубеж будет более выгодно. Теории неоклассического подхода объясняют процессы, происходящие в развитых мировых экономиках, возрастанием роли транснациональных корпораций, конкуренции между ведущими индустриальными странами за привлечение иностранных капиталов, включением прямых иностранных инвестиций как фактора ускорения экономического развития более отсталых стран [1, с. 37].

Теория конкурентных преимуществ наций М. Портера объясняет существование разногласий между большинством экономик и возможность определения на основе этих разногласий стадий развития определенной страны. М. Портер выделяет четыре вида стратегий, которые свидетельствуют о стадиях развития страны: 1) стадия факторов производства (природных ресурсов, дешевой рабочей силы и т.д.); 2) стимулирование инвестиций; 3) внедрение инноваций; 4) приумножение богатства [33, с. 67-72].

На первой стадии дешевая рабочая сила и природные ресурсы используются для создания трудоемких или материалоемких товаров. На второй стадии начинается капиталоемкое производство, растет роль квалифицированной рабочей силы, а также технологий. На следующем этапе

производство переводится в сферу высокотехнологичной продукции, при этом государство активно стимулирует научно-техническое развитие.

Теория прямых иностранных инвестиций и конкурентного преимущества Т. Озавы указывает на существование взаимозависимости экономического роста, трансформации экономики и изменений, обусловленных сравнительными преимуществами, и вводит в теорию М. Портера переменную прямых иностранных инвестиций, которая характеризует ситуацию в национальной экономике [52, с. 35].

Т. Озава указывает на зависимость изменения объемов, притока или оттока капиталов от стадий структурной трансформации экономики принимающей страны. Первая стадия развития страны привлечения прямых иностранных инвестиций соответствует аналогичной стадии, определенной М. Портером, - стадии факторов производства. Следующая стадия – стимулирование инвестиций, где развивающиеся страны, используют свои конкурентные преимущества для привлечения прямых иностранных инвестиций, в том числе дешевую рабочую силу, стимулируют увеличение производства капиталоемкой и материалоемкой продукции. На этой стадии развивающиеся страны обычно привлекают инвестиции в такие секторы экономики, как тяжелая и химическая промышленность, строительство, развитие инфраструктуры. На следующей стадии развития страна привлекает инвестиции в капиталоемкие сектора экономики за счет внедрения инноваций и новых технологий. Т. Озава утверждает, что чем выше ВВП на душу населения, тем больше затраты капитала в форме материальных активов и человеческого капитала [52, с. 39]. Стадии развития страны, по теории Т. Озавы, основанных на теории сравнительных преимуществ объясняют процесс переливания капиталов и смещение приоритетов менее развитых отраслей экономики с низкой производительностью труда в отрасли с более диверсифицированным производством и более высокой степенью человеческих и технологических затрат.

Предметом исследования новой **институциональной экономики** является изучение различных структур управления, к элементам которой относятся контрактная система, организации, институты, институциональная структура общества [1, с. 37].

Так, Дж. Бьюкенен обосновывает взаимосвязь политических и экономических процессов. Ученый указывает на то, что принятие инвестиционных решений основывается на совокупности факторов, характеризующих инвестиционную среду [6, с. 4].

Заслуживает внимания подход А. Уильямсона, основанный на концепции трансакционных издержек и включает следующие этапы: 1) рынки и фирмы представляют альтернативные инструменты, которые используются при

заключении определенного типа договоров; 2) выполнение того или иного вида сделок на рынке или на фирме зависит от эффективности каждого вида производства; 3) расходы, связанные с заключением и исполнением рыночных контрактов, различаются по составу субъектов, принимающих решения на рынках, вовлеченных в процесс заключения сделок, с одной стороны, а с другой – характеристиками рынка; 4) несмотря на то, что человеческий фактор и окружающую среду ограничивают обмен между фирмами, они по-разному себя проявляют в пределах фирм. Один и тот же набор факторов может по-разному использоваться в обоих случаях [56, с. 4].

Постепенно в научный анализ проблем инвестиций включается математический аппарат. Так, например, *эконометрические модели* в агрегированном виде включают два вида исследований: 1) исследование индивидуального поведения фирм; 2) исследование видов и форм прямых иностранных инвестиций.

С. Эдвардс описал эконометрическую модель прямых иностранных инвестиций для 58 развивающихся стран [46, с. 59]. Исследователь применил два вида регрессионных переменных для объяснения изменений в распределении совокупного объема прямых иностранных инвестиций и объяснения среднего значения доли прямых иностранных инвестиций в валовом внутреннем продукте развитых стран в период с 1971 г. до 1981 г. Первая группа регрессионных переменных характеризовала традиционные экономические переменные, обобщенные для каждой страны, вторая группа политические и институциональные факторы каждой страны. Результаты эконометрического тестирования позволили сделать вывод, что страны с низким уровнем дохода на душу населения, значительным внутренним рынком, большой долей внутренних инвестиций в валовом внутреннем продукте являются более привлекательными для притока прямых иностранных инвестиций. Тестирование также показало, что на инвестиционную привлекательность страны положительно влияет открытость национальной экономики.

В этом контексте заслуживает внимания исследования М. Лэнсбери, Н. Пейн и К. Смиковой, которые проанализировали потоки прямых иностранных инвестиций в страны Центральной Европы за период с 1990 г. по 1995 г. [50, с. 104]. Как перманентные факторы, которые влияют на зависимую переменную – приток прямых иностранных инвестиций в Венгрию, Чехию и Польшу, рассматривались следующие: доля частного сектора в валовом внутреннем продукте, внешнеторговый баланс, патенты, инвестиционный риск внутри страны, трудозатраты, энергоемкость в этих странах. Результаты исследования показали, что основными факторами привлекательности прямых иностранных инвестиций являются успешно проведенные приватизационные

реформы, уровень научно-исследовательской деятельности, а также существование устойчивых экономических связей между исследуемыми странами.

На современном этапе привлекательность страны для иностранных инвестиций экономисты рассматривают как совокупность политических, экономических, социально-культурных, природно-экологических и других факторов, которые формируют представление инвестора об эффективности инвестирования в объекты, которые находятся на определенном уровне (страна, область, регион, предприятие или проект) [11, с. 1788].

В настоящее время исследователями выявлено большое число факторов, от которых зависит привлекательность национальных экономик для прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Наиболее широкое распространение получила классификация, предложенная Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в «Докладе о мировых инвестициях», который был опубликован в 1998 г. [58]. В данном докладе эксперты ЮНКТАД выделяют три основные группы таких факторов:

1) общая политика страны в отношении ПИИ: поддержание экономической, политической и социальной стабильности; регулирование доступа и деятельности иностранных компаний, а также их филиалов; регулирование конкуренции и сделок по слияниям и поглощениям; заключение международных соглашений по ПИИ; проведение приватизации; регулирование торговли (тарифные и нетарифные барьеры) и согласование торговой политики с политикой в отношении ПИИ; налоговое администрирование;

2) меры по содействию ведению бизнеса: продвижение инвестиций (в том числе деятельность по созданию имиджа страны в глазах потенциальных инвесторов, поддержка иностранных инвесторов на всех стадиях осуществления инвестиционного проекта, а также услуги по облегчению ведения бизнеса); предоставление льгот и иных стимулов для иностранных инвесторов; устранение «побочных» издержек, связанных с коррупцией, неэффективностью административного управления и т. п.; развитие социальной сферы с целью адаптации привлекаемого из-за рубежа персонала для реализации инвестиционного проекта; оказание постинвестиционных услуг;

3) экономические факторы: структура и размер рынка, а также темп его роста; доходы на душу населения (отражают покупательскую способность внутри страны); доступ на региональные и мировые рынки; потребительские предпочтения, характерные для страны; наличие сырья и ресурсов; стоимость и квалификация рабочей силы; технологические, инновационные и прочие созданные активы (например, торговые марки, бренды); материальная инфраструктура (порты, дороги, телекоммуникации и т. д.); стоимость

имеющихся ресурсов и активов с учетом производительности трудовых ресурсов; прочие производственные расходы (например, затраты на транспорт и связь, затраты на промежуточные материалы); участие в региональных интеграционных группировках, способствующих созданию региональной корпоративной сети [28, с. 130].

В целом, выделенные экспертами ЮНКТАД первые две группы факторов, которые влияют на инвестиционную привлекательность страны, условно можно обозначить в качестве институциональных факторов. В мировой литературе разделение детерминант инвестиционной привлекательности страны на экономические и институциональные получило широкое распространение, что обусловлено их различной природой. Экономические факторы отражают состояние экономики и экономический потенциал страны, в то время как институциональные характеризуют процессы, связанные с управлением, регулированием отдельных сфер, областей, экономических, общественных отношений, политической и правовой средой.

Одним из первых, кто начал придерживаться данного подхода, является Дж. Даннинг [48, с. 46] в рамках своей концепции OLI (ownership, location, internalization – собственность, местонахождение, интернализация), которая является одной из базовых теорий, объясняющих сущность и причины движения ПИИ. Дж. Даннинг отмечает, что принятие инвесторами решений об инвестировании в зарубежные страны базируется на ряде экономических (размер рынка как преимущество месторасположения, рост рынка, открытость экономики, уровень инфляции и др.), а также институциональных факторов (стабильность политических институтов, качество государственного управления и т. д.).

Стоит отметить, что отдельные белорусские авторы поддерживают данное разграничение факторов. К примеру, Е. Петрушкевич, опираясь на зарубежный и отечественный опыт, выделяет среди факторов инвестиционной привлекательности группу экономических детерминант (размер рынка и темп его роста, доход на душу населения, доступ на региональные и глобальные рынки, наличие сырья, природных ресурсов, дешевой и квалифицированной рабочей силы и др.) и группу институциональных детерминант (факторы, характеризующие экономическую, политическую, социальную стабильность, порядок создания и функционирования компаний, конкурентная политика, налоговая и торговая политика, политика приватизации и т. д.) [32, с. 57]. В последующем Е. Петрушкевич совместно с Г. Шмарловской развили систему детерминант инвестиционного климата, выделив дополнительно группу факторов, основанных на стимулирующих мероприятиях ПИИ-политики, например систему льгот для иностранных инвесторов [45, с. 44]. По нашему мнению, данную группу факторов можно объединить вместе с группой

институциональных детерминант, так как они имеют схожую природу.

Таким образом, классификация факторов инвестиционной привлекательности, основанная на разделении детерминант на две группы (экономические и институциональные), позволяет определить, в какой степени инвестиционная привлекательность государства зависит от состояния экономики и экономического потенциала страны, а в какой степени – от проводимой государственной политики в отношении зарубежных инвесторов и в целом от развитости внутренних институтов.

А.Г. Третьяков в своей работе объединил факторы привлекательности страны для иностранных инвестиций в 5 групп, а именно:

1) производственно-финансовые: объем промышленного производства в расчете на душу населения региона на 1 человека; темпы изменения объема промышленного производства; индекс физического объема продукции по отраслям производства; рентабельность продукции; рентабельность активов; темпы роста объема основных фондов предприятий отрасли по полной балансовой стоимости; коэффициент обновления основных фондов предприятий отрасли; коэффициент текущей ликвидности; уровень развития малого предпринимательства; удельный вес инвестиций в основной капитал за счет собственных средств инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов объем розничной торговли в расчете на душу населения; экспорт продукции в дальнее и ближнее зарубежье в расчете на душу населения;

2) социальные: социальная значимость отрасли; обеспеченность населения жильем; обеспеченность населения частными легковыми автомобилями; обеспеченность региона автомобильными дорогами с твердым покрытием; объем платных услуг населению; уровень жизни населения региона;

3) природно-ресурсные: наличие земли сельскохозяйственного назначения;

4) факторные: инвестиционно-значимые частные показатели и единицы их измерения;

5) факторы, вызывающие негативное влияние на инвестиционную привлекательность региона: доля убыточных предприятий; доля малообеспеченного населения; удельный вес рабочих, работающих в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам; уровень безработицы; уровень преступности [39, с. 14].

Исследование Л.М. Шевченко позволили ему утверждать, что «инвестиционная привлекательность страны относится к определяющему показателю движения капитала. Она зависит от различных факторов, характеризующих многовекторность инвестиционных отношений на уровне

фирмы, региона, страны. К основным факторам относятся: экономические, правовые, природного потенциала и институциональные. К экономическим относятся экономический потенциал, уровень экономического развития, наличие квалифицированной рабочей силы. Факторы природного потенциала характеризуют запасы природных ресурсов и их структуру. Правовые определяются инвестиционным законодательством, его реализацией на всех уровнях государства, гарантией прав собственности. Институциональные факторы детерминируются господствующими нормами, правилами поведения, традициями, существующими в обществе, и правовыми, экономическими, технологическими институтами, которые функционируют» [44, с. 72].

По мнению Д.В. Беляева, инвестиционная привлекательность страны определяется следующими факторами:

- 1) возможность закрепиться на перспективном рынке сбыта;
- 2) возможность получить прибыль на долгосрочной основе;
- 3) доступ к сравнительно дешевым источникам сырья и ресурсов, повышает конкурентоспособность продукции за счет экономии издержек производства и близости к источникам сырья;
- 4) использование относительно дешевой и квалифицированной рабочей силы как важного фактора снижения затрат и соответственно себестоимости продукции [3, с. 15].

Опираясь на основные сферы интересов для иностранных инвесторов, экономические детерминанты страны-получателя можем сгруппировать по следующим направлениям: ресурсо-ищущие, ориентированные на эффективность и рыночно-ищущие иностранные инвестиции (рисунок 1.2).

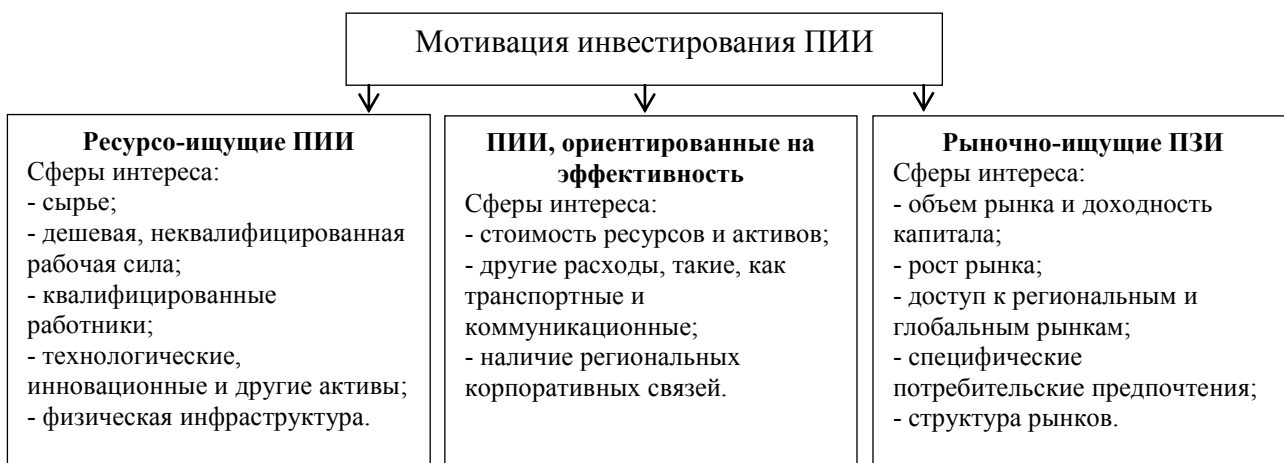

Рисунок 1.2 – Мотивация инвестирования ПИИ

Примечание. – Источник: [11, с. 1788]

То есть для привлечения иностранных инвестиций обязательны следующие условия: стабильность политической обстановки и доверие

правительству; надежность информационного обеспечения; пространство действий для частного предпринимательства; оптимальное и прогнозируемое налогообложение; правовые гарантии и гарантии исполнения договоров; сокращение роли бюрократического аппарата управления, упрощение процедуры выдачи разрешений; либеральный внешнеторговый режим; возможность пользоваться недорогими услугами инфраструктуры, такими, как электроэнергия, вода, телекоммуникации, транспортные услуги и т. д.

В обобщенном виде ряд определяющих факторов привлекательности страны для прямых иностранных инвестиций приведены в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Факторы, определяющие приток в страну ПИИ

Условия	Уровень	Факторы
Экономические условия	Рынки	Размер; уровень доходов; урбанизация; стабильность и перспективы роста; региональные рынки; дистрибьюторские модели; структура спроса.
	Ресурсы	Природные ресурсы; местоположение.
	Конкурентоспособность	Доступность рабочей силы, ее издержки, навыки/квалификация, способность обучаться; управленческие способности; доступ к факторам производства; физическая инфраструктура; сеть поставщиков; техническая поддержка.
Политика, проводимая принимающей страной	Макроэкономическая политика	Способность руководства страны обеспечить стабильность основных макроэкономических показателей; возможность репатриации прибыли; доступ к иностранной валюте.
	Частный сектор	Содействие развитию частной собственности; предсказуемость и стабильность проводимой политики, эффективные финансовые рынки, легкость открытия/закрытия бизнеса; иная поддержка.
	Торговля и промышленность	Внешнеторговая политика; региональная интеграция, доступ на сопредельные рынки; контроль над собственностью; конкурентная политика; поддержка малого и среднего бизнеса.
	Политика ПИИ	Легкость открытия бизнеса; право собственности, стимулирование; доступ к факторам производства; транспарентная и стабильная политика.
Стратегии иностранных инвесторов	Восприятие риска	Восприятие странового риска, основанное на политических факторах, макроэкономическом регулировании, состоянии рынка труда и стабильности проводимой политики.
	Местоположение, снабжение, интегрирование	Стратегии компаний, относящиеся к местоположению, снабжение сырьем, материалами, комплектующими, стратегические альянсы, обучение, технологии

Примечание. – Источник: [37, с. 5]

При этом следует отметить, что каждый тип ПИИ имеет свою шкалу приоритетности данных факторов и требует использования различных

стратегий привлечения инвестиций. Вместе с тем, как показывают исследования, макроэкономическая стабильность, собственность на землю, ясные процедуры приватизации, транспарентность, предсказуемость, последовательность и либеральность законов/положений/норм, квалифицированная рабочая сила, хорошо развитая инфраструктура входят в число факторов, оказывающих наибольшее влияние при принятии решений о прямом иностранном инвестировании.

Таким образом, конкурентная борьба по привлечению иностранных инвестиций ведется не только среди развивающихся стран, но и среди развитых стран. Учитывая тот факт, что конкурентные преимущества национальной экономики, такие как дешевая рабочая сила, свободный доступ к ресурсам, выгодное географическое положение, перестают быть определяющими при выборе инвестиционной среды для прямых иностранных инвестиций, возникает потребность в перемещении сфер влияния на инвестиционную деятельность от центров в регионы. Это приведет к более динамичному реагированию на существующее положение дел, а также к разработке эффективного инструментария управления иностранными потоками капитала с учетом региональных особенностей.

Выводы по главе 1:

1) Проведенное исследование различных подходов к определению иностранных инвестиций позволило утверждать, что иностранные инвестиции – это экономическая категория, характеризующая систему экономических отношений между участниками различных стран, возникающих в процессе вложения иностранными физическими, юридическими лицами, международными организациями, иностранными государствами за пределы страны базирования (в соответствии с законодательством страны-реципиента) ресурсов, (материальных, нематериальных которые имеют денежную оценку, финансовых активов, денег, займов и кредитов), а также технологий, умения и знания в области управления, маркетинга, предпринимательства для осуществления инвестиционной деятельности с целью приращения капитала, получения прибыли и / или достижения экономического, социального, инновационного и экологического эффектов.

Предложена комплексная классификация инвестиций, состоящая из двух частей: классификация инвестиций как имущественных ценностей и как операций, связанных с движением капитала. Классификация инвестиций как имущественных ценностей предполагает, прежде всего, их категоризацию: в зависимости от предмета (вида имущественных ценностей) (денежные и неденежные); в зависимости от формы собственности (государственные, коммунальные, частные); в зависимости от государственной принадлежности инвестора. Основными критериями классификации инвестиций как операций,

связанных с движением капитала, являются: объект инвестирования (реальные и финансовые инвестиции); срок вложения (кратко- и долгосрочные); цель вложения (прямые, портфельные и прочие).

2) Исследование основных теорий привлечения иностранных инвестиций позволило среди них выделить три подхода: неоклассический, институциональный и эконометрический. Среди теорий неоклассического направления выделены теории конкурентных преимуществ наций М. Портера, конкурентного преимущества Т. Озавы. Неоклассический подход базируется на выяснении предельной пользы факторов производства. Предметом исследования институционального подхода является изучение различных структур управления, к элементам которой относятся контрактная система, организации, институты, институциональная структура общества. Эконометрический подход включает два вида исследований: исследование индивидуального поведения фирм; исследование видов и форм прямых иностранных инвестиций.

Вопросу разработки современной методики оценки привлекательности страны для иностранных инвестиций с учетом исследуемых факторов посвящено много работ. Большинство специалистов группируют или классифицируют предложенные (избранные, определенные) ими факторы, формирующие инвестиционную привлекательность. К числу наиболее важных факторов привлекательности страны-реципиента отнесены: наличие природных ресурсов, стабильность, прозрачность и предсказуемость правовой среды, макроэкономические факторы, уровень политического риска, географические и природно-климатические факторы, предпринимательский климат страны и др.

ГЛАВА 2

СТРАТЕГИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ КИТАЯ

2.1 Анализ динамики и структуры привлечения иностранных инвестиций в Китае

Одним из важнейших элементов открытой внешнеэкономической политики Китая стали иностранные инвестиции. Привлечение иностранных инвестиций – одна из наиболее распространенных форм международного перемещения факторов капитала, которое способствует участию Китая в процессе глобализации мировой экономики. Китай много лет подряд сохраняет лидирующее место по объему привлеченных иностранных инвестиций среди развивающихся стран.

Динамика ПИИ показывает, что объем привлеченных инвестиций в период с 1999 по 2008 гг. имел стабильный тренд на увеличение. В 2009 г. вследствие мирового экономического кризиса, объем ПИИ в КНР несколько снизился, однако затем, начиная с 2010 г. и по сегодняшний день, продолжает достаточно стабильно расти. Несмотря на некоторое замедление роста китайской экономики в последние годы, объем ПИИ в Китай на протяжении последних пяти лет не опускался ниже 120 млрд. долл. США в год.

В 2015 г. объем фактически использованных иностранных инвестиций (с учетом финансовых и нефинансовых организаций) составил 126,27 млрд. долл. США (+6,4 % относительно 2014 г.) (рисунок 2.1). В 2016 г. объем привлеченных иностранных инвестиций в Китай составил 126,0 млрд. долл. США. В 2017 г. Китай привлек прямые инвестиции в размере 131,04 млрд. долл. США (+4,0 %). По предварительным данным, в 2018 г. Китай привлек 134,97 млрд. долл. США (+3,0 %).

В 2018 г. на территории КНР было создано 35652 предприятия с участием иностранного капитала, что на 27,8 % больше, чем годом ранее. На десять крупнейших государств-инвесторов в Китай в 2018 г. пришлось 124,6 млрд. долл. привлеченных инвестиций (+5,2 %), что соответствует 95,1 % от их общего объема (таблица 2.1).

Структура привлеченных иностранных инвестиций по отраслям представлена на рисунке 2.2.

В отраслевом разрезе иностранные инвесторы предпочитали вкладывать свои средства в следующие сектора экономики КНР:

– обрабатывающие отрасли (35492,30 млн. долл. США, -10,2%),

главным образом, в производство коммуникационного оборудования;

- недвижимость (19655,28 млн. долл. США, -32,2%);
- финансы, денежное обращение (10289,01 млн. долл. США, -31,3%);
- оптовая и розничная торговля (15870,16 млн. долл. США, +32,0%);
- лизинг и торговые услуги (16131,71 млн. долл. США, +60,5%) [33].

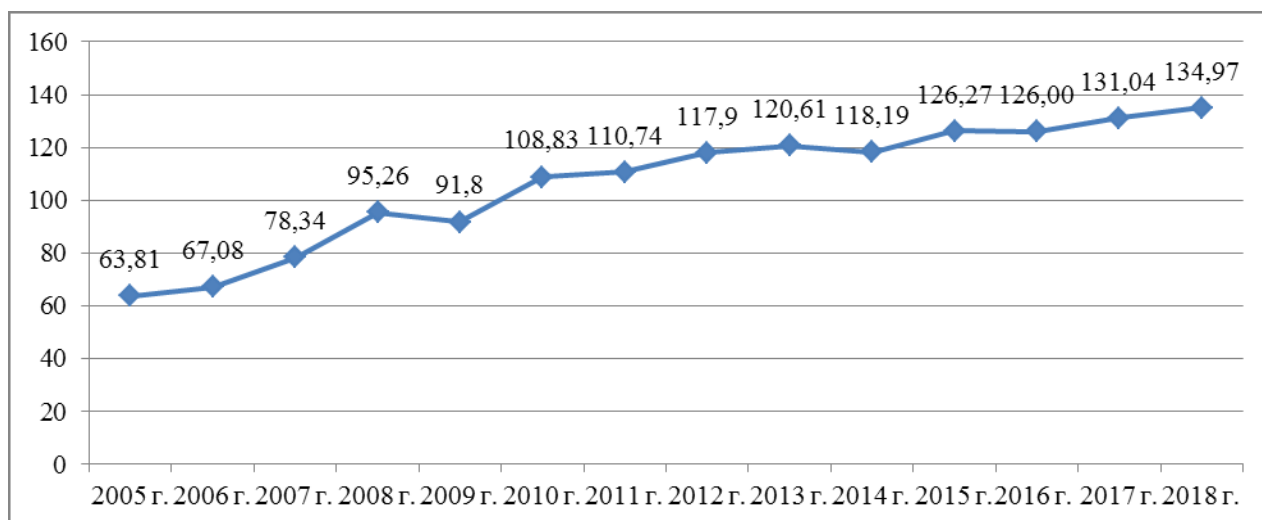

Рисунок 2.1 – Объем привлеченных иностранных инвестиций в Китай в 2005-2017 гг., млрд. долл. США

Примечание – Источник: [34]

Таблица 2.1 – Крупнейшие инвесторы в экономику в 2018 г.

Место	Страна/территория	Объем инвестиций, млрд. долл.	Доля, %
1.	Гонконг	98,92	75,4
2.	Сингапур	4,83	3,6
3.	Тайвань	4,73	3,6
4.	Республика Корея	3,69	2,8
5.	Япония	3,27	2,4
6.	США	3,13	2,3
7.	Нидерланды	2,17	1,6
8.	Германия	1,54	1,1
9.	Великобритания	1,50	1,1
10.	Дания	0,82	0,6

Примечание – Источник: [4]

При этом анализ динамики иностранных инвестиций свидетельствует о постепенном снижении интереса инвесторов к добывающим и обрабатывающим отраслям при одновременном росте в отношении лизинга, торговых услуг, строительства, сельского хозяйства, оптовой и розничной торговли, фармацевтики, научных исследований, образования.

По способу вложения иностранных инвестиций доминировали прямые

иностранные инвестиции в форме создания предприятий с полностью иностранным капиталом (они составили примерно три четверти от общего числа предприятий с иностранными инвестициями и около двух третей от объема инвестиций).

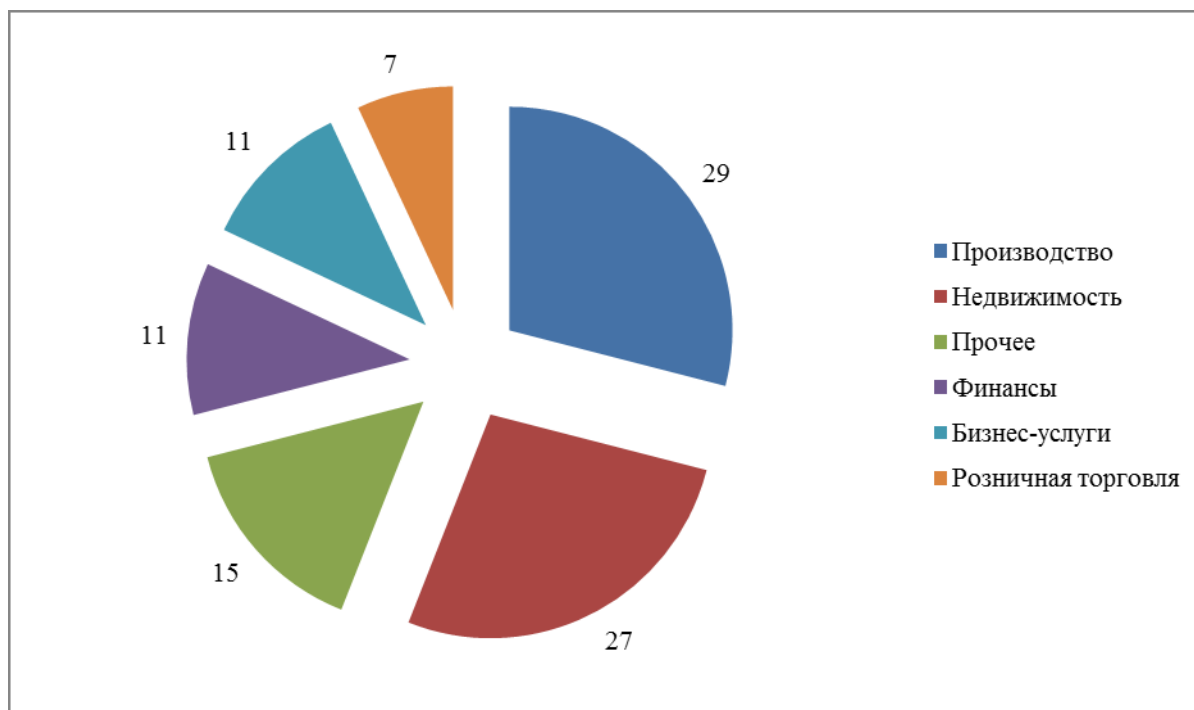

Рисунок 2.2 – Структура привлеченных иностранных инвестиций по отраслям в 2018 г., %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [58]

При этом наблюдалась тенденция увеличения количества создаваемых совместных предприятий с китайским и иностранным капиталом. Сведения об объеме привлеченных иностранных инвестиций и объектах их вложения представлены в таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Сведения об объеме привлеченных иностранных инвестиций и объектах их вложения в 2017-2018 гг.

Объекты вложения инвестиций	Количество новых компаний с иностранным капиталом			Объем фактически привлеченных иностранных инвестиций, млрд. долл. США		
	2018 г.	2017 г.	Прирост, %	2018 г.	2017 г.	Прирост, %
1	2	3	4	5	6	7
Прямые иностранные инвестиции, всего	27900	26575	4,99	136,71	126,00	+8,5
Совместные предприятия с китайским и иностранным капиталом	6662	5989	11,24	30,20	25,89	16,68

Продолжение таблицы 2.2

1	2	3	4	5	6	7
Кооперационные предприятия с китайским и иностранным капиталом	126	110	14,55	0,83	1,85	-55,03
Предприятия с иностранным капиталом	21024	20398	3,07	86,13	95,29	-9,61
Акционерные предприятия с иностранными инвестициями	86	78	10,26	8,84	3,25	171,99
Совместное освоение	0	0	0	0	0	0
Прочее	2	0	200	0	0	0

Примечание – Источник: [33]

Иностранный капитал занимает важное место в поддержке экспортного потенциала Китая (таблица 2.3). Согласно таможенной статистике КНР, в 2017 г. общий объем внешней торговли компаний с иностранными инвестициями составил 1687,1 млрд. долл. США, сократившись по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 8,04 % (на 6,76 % в среднем по стране), при этом экспорт составил 916,8 млрд. долл. США, снизившись на 8,75 % (в среднем на 7,70 %), импорт – 770,3 млрд. долл. США, сократившись на 7,18 % (в среднем на 5,50 %). Компании с иностранным капиталом обеспечили 45,78 % общего объема внешней торговли КНР, 43,71 % экспорта и 48,52 % импорта [58].

Таблица 2.3 – Сведения о показателях внешней торговли компаний с иностранным капиталом в 2018 г., млрд. долл. США

Китай в целом			Компании с иностранным капиталом		
Показатель	Сумма	Прирост	Сумма	Доля от общего объема	Прирост
Общий объем внешней торговли	3684,92	-6,76%	1687,1	45,78%	-8,04%
Объем экспорта	2097,44	-7,70%	916,8	43,71%	-8,75%
Объем импорта	1587,48	-5,50%	770,3	48,52%	-7,18%

Примечание – Источник: [58]

Около 54 % объема внешней торговли предприятий с иностранными инвестициями приходится на операции в рамках давальческой переработки сырья (64 % экспорта и 41,6 % импорта).

Китай также является активным экспортером инвестиций. Для страны 2014 г. был знаменателен тем, что зарубежные инвестиции Китая превысили иностранные инвестиции в страну, и был зафиксирован чистый отток капитала. С 2004 г. по 2012 г. нефинансовые инвестиции Китая за рубеж выросли с 45 до 90,1 млрд. долл. США. В 2015 г. они составили 118,02 млрд. долл. Среднегодовой темп роста – 41,6 % (рисунок 2.3).

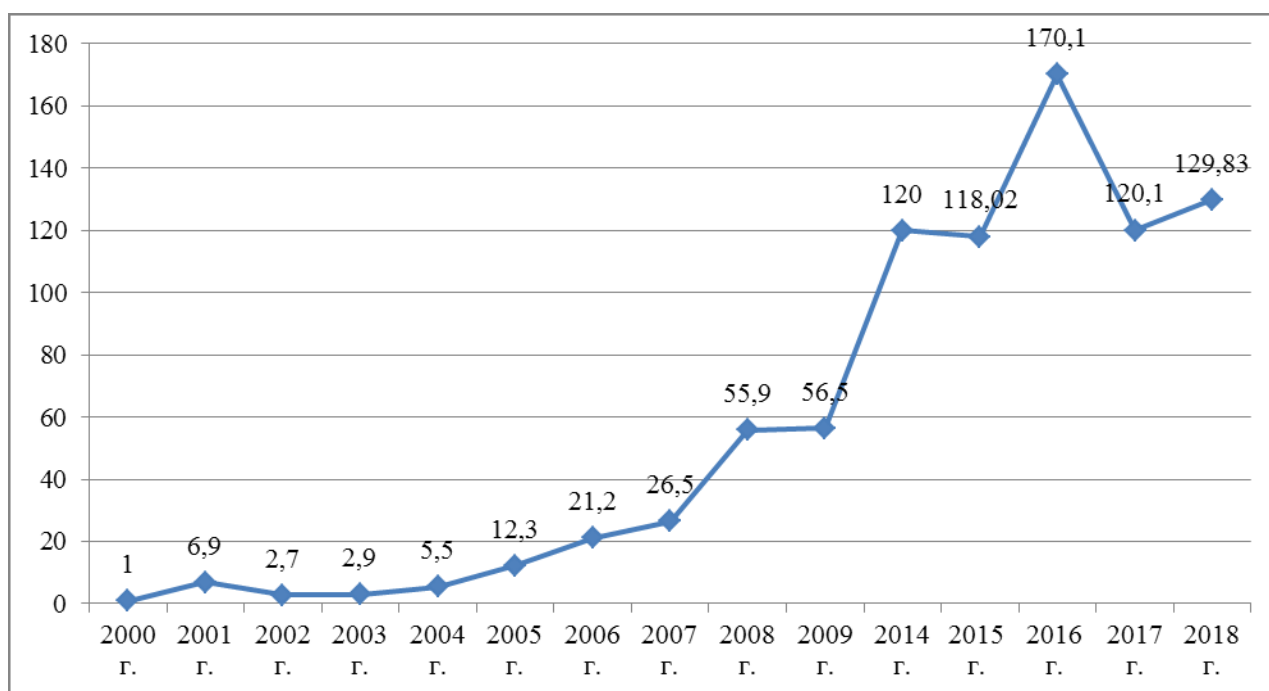

Рисунок 2.3 – Динамика роста ПИИ Китая, млрд. долл. США

Примечание – Источник: [34]

В 2016 г. китайские предприниматели вложили 170,1 млрд. долл. (+44,1%) прямых нефинансовых инвестиций в создание 7 961 предприятия в 164 странах и регионах мира. В 2017 г. китайские предприниматели вложили 810,7 млрд. юаней (-28,2%), или 120,1 млрд. долл. (-29,4%) прямых нефинансовых инвестиций в создание 6236 предприятий в 174 странах и регионах мира. По предварительным данным, в 2018 г. Китая экспортировал капитал на сумму 129,83 млрд. долл. (+8,1 %).

Наиболее привлекательными для китайского капитала были страны Азии – на их долю пришлось 70 % от общего объема китайских инвестиций (в т.ч. на Гонконг – 84,5 %). Доля европейских стран составила 8,7 %, североамериканских – 7,6 %, латиноамериканских – 8,7 %, африканских – 2,7 %, государств Океании – 2,3 % (рисунок 2.4).

Приоритетными направлениями во вторичном секторе экономики для китайских зарубежных инвестиций стали нефтегазовый сектор, добыча природных ископаемых (53,5 %), а также строительный сектор (10,9 %).

Секторальная структура зарубежных инвестиций КНР выглядела следующим образом: первичный сектор – 1,7 % (против 1,3 % в 2017 г.), вторичный – 24,9 % (против 25,3 % в 2017 г.), третичный – 73,4 %.

В третичном секторе экономики на услуги в сфере гостиничного хозяйства и питания пришлось 29,9 %, в сфере оптовой торговли – 14,9 %, в финансовом секторе – 12,3 %, в недвижимости – 5,4 %, на транспорте – 3,4 %, в сфере информационных услуг – 2,6 % (таблица 2.4).

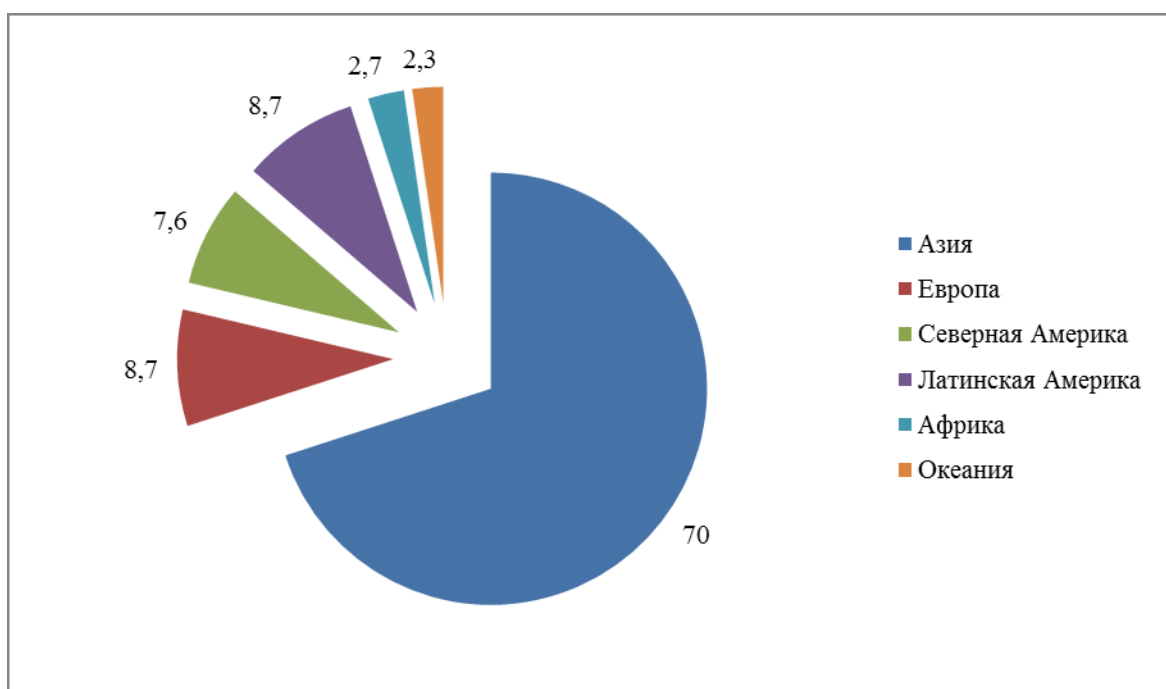

Рисунок 2.4 – Структура распределения инвестиций Китая по регионам в 2017 г., %

Примечание – Источник: [75, с. 37]

Таблица 2.4 – Прямые нефинансовые зарубежные инвестиции Китая в 2018 г.

Сектор	Объем, млрд. долл. США	Прирост к 2016 г., %	Доля, %
Всего	144,7	-15,3	100,0
в том числе: сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство, рыбное хозяйство	2,97	45,0	1,74
Добывающая промышленность	8,67	-20,1	5,09
Обрабатывающая промышленность	31,06	116,7	18,25
Производство и поставка электроэнергии, газа и водоснабжение	2,53	-9,2	1,48
Оптовая торговля	27,56	72,0	16,20
Транспорт, складское хозяйство, почтовые услуги	3,62	17,1	2,12
Информационные и софт-услуги	20,36	252,2	11,96
Недвижимость	10,64	17,4	6,25
Лизинг	42,27	1,4	24,85
НИОКР	4,95	1,5	2,91
Прочие	15,5	3,6	9,11

Примечание – Источник: [58]

Доля местных предприятий в общем объеме зарубежных инвестиций составила 87,6 % (в 2017 г. – 66,7 % или 148,72 млрд. долл. США). На предприятия государственного сектора экономики пришлось 53,6 % инвестиций, негосударственного – 46,4 % [75, с. 38].

С 2016 г. Минкоммерции КНР публикует статистику об инвестициях в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Согласно этим данным, в 2017 г. общий объем инвестиций в экономику 53 стран, имеющих отношение к этому проекту, был равен 14,5 млрд. долл. США (-2,0%), что составило 8,5 % от совокупного объема китайских зарубежных инвестиций. Основная доля (более 80 %) инвестиций в рамках означенного проекта пришлась на такие страны, как Сингапур, Индонезия, Индия, Таиланд и Малайзия [58].

Приоритетной формой зарубежной инвестиционной активности китайских компаний стали сделки слияния и поглощения, количество которых достигло 742, увеличившись на 25,1 % к уровню 2016 г. Сумма таких сделок составила 107,2 млрд. долл. США или 63,2 % от общего объема китайских зарубежных инвестиций (против 38,7 % в 2016 г.). Указанным инвестиционным форматом были охвачены 18 секторов экономики в 75 странах мира.

Наибольшую активность совершения сделок в форме слияний и поглощений в 2017 г. китайские инвесторы проявили на североамериканском рынке. Из 12,7 млрд. долл. США прямых зарубежных инвестиций Китая в США более 90 % пришлось на сделки указанной категории в сфере услуг, включая недвижимость, гостиничный бизнес, информационно-коммуникационные технологии, развлечения и финансовые услуги. Так, китайская компания «Ванда» за 3,5 млрд. долл. США купила киностудию «Legendary Entertainment», а консорциум частных инвестиционных компаний из Китая приобрел американскую компанию «OmniVision Technologies» за 1,9 млрд. долл. США [64, с. 76].

В 2016 г. заметно активизировалась инвестиционная активность китайских денежно-кредитных институтов на зарубежных финансовых рынках. Согласно данным Государственного управления валютного контроля КНР, в 2017 г. инвестиции денежно-кредитных учреждений Китая в зарубежные банковские структуры составили 9,04 млрд. долл. США (+523,4 %), а общий объем накопленных к концу 2017 г. китайских инвестиций в зарубежных денежно-кредитных учреждениях достиг 198,99 млрд. долл. США [58].

Базой для наращивания китайских ПИИ выступают быстрый рост профицита торгового баланса после присоединения Китая к ВТО и валютные резервы, продолжавшие увеличиваться даже в условиях мирового экономического кризиса и составившие к середине 2018 г. 3,1 трлн. долл. [4]. Важнейшими предпосылками для вывоза капитала служат огромные внутренние накопления, оцениваемые на уровне 2 трлн. долл., а также последовательная либерализация государственного регулирования операций по вывозу прямых инвестиций. Фактором, способствующим наращиванию ПИИ, выступает также дорожающий юань, курс которого неуклонно повышается по отношению к американскому доллару с июля 2005 г. В общей сложности за

период с июля 2005 по январь 2019 г. стоимость китайского юаня по отношению к доллару США повысилась более чем на 25 % [4].

Таким образом, несмотря на снижение темпов роста китайской экономики, КНР является самой привлекательной страной для ПИИ. Этому способствует стабильность экономики и законодательной системы КНР, большой объем внутреннего рынка и его открытость. Страна достигла значительных успехов в сфере регулирования инвестиционной сферы, продолжает проводить реформу законодательной базы в области инвестиционной деятельности для улучшения благосостояния населения страны и развития экономики государства. Приток ПИИ в КНР не только принес в страну финансовые ресурсы, новые технологии и опыт зарубежных инвесторов, но также повлиял на ВВП, развитие отдельных регионов страны и рост средней заработной платы по стране.

2.2 Особенности политики привлечения иностранных инвестиций в Китае

Китай занимает особое место среди стран мира в процессе прямого зарубежного инвестирования. Открытие китайской экономики для иностранных инвесторов происходило территориально, т. е. постепенно включало в мировую экономическую систему наиболее подготовленные к этому регионы страны. Постепенно инвесторы стали перемещаться от приморских городов-портов вглубь страны, принося инвестиции во все более отдаленные регионы.

На сегодняшний день увеличение объемов иностранных инвестиций и повышение эффективности их использования рассматриваются руководством КНР в качестве приоритетных целей в экономике, достижение которых должно способствовать решению таких экономических задач, как экономическое развитие в условиях ограниченности внутренних фондов, переход национальной экономики к рыночным отношениям, модернизация экономики за счет внедрения современного оборудования и технологий, интеграция экономики в мировое хозяйство, повышение уровня жизни и занятости населения.

Бизнес-опрос ЮНКТАД, проведенный в рамках подготовки доклада о мировых инвестициях (2017 г.), показал, что Китай является наиболее привлекательной страной для инвестиций. Так, в стране для иностранных инвесторов создаются следующие виды привилегий:

- в области налоговой политики (сниженная ставка подоходного налога на прибыль для предприятий с привлечением зарубежного капитала в

следующих случаях: срок хозяйствования более 10 лет, при наличии определенного объема экспорта, при использовании передовых технологий и т. д.);

- в области землепользования (увеличение сроков пользования землей, освобождение от сельскохозяйственного налога в течение 5 лет, сокращение сроков рассмотрения и утверждения заявлений на право пользования землей);

- в области валютного контроля (система параллельных валютных курсов, сохранение льгот в области валютного прихода и расхода предприятий с зарубежным капиталом, льготы предприятию, не способному самостоятельно поддерживать валютный баланс, разрешение зарубежным инвесторам реинвестировать прибыль в национальной валюте Китая, особые права при валютных инвестициях, развитие зарубежных банков в Китае) [27, с. 59].

В то же время политическая активность активно стимулирует богатые иностранные инвесторы, все отрасли и все запущенные компании не открыты для инвестирования иностранцев. Праздновать этот день по-разному для отделения филиала для инвестиций иностранцев: поощрять, ограничивать и вмешиваться. Это различие составлено Государственным советом, перечнем резолюций Совета промышленности, который способствует участию иностранцев, а также отраслей, которые привлекают иностранных посредников (например, комплекс военизированные промышленные, жилищные и экономические и коммунальные службы.) и постоянная эволюция [25, с. 110].

Однако, несмотря на активную инвестиционную политику, не все отрасли промышленности и деловой жизни Китая открыты для иностранных инвестиций. На сегодняшний день в стране существует режим четкого разграничения отраслей для иностранных инвестиций: поощряемые, ограничиваемые и запрещенные. Данное разграничение устанавливается Госсоветом КНР, Постановлениями Госсовета список отраслей, в которых поощряется участие иностранного капитала, а также отраслей, в которые привлечение иностранного капитала запрещено (например, военно-промышленный комплекс, жилищно-коммунальное хозяйство и т. д.) постоянно изменяется [25, с. 110].

Важной особенностью процесса привлечения иностранных инвестиций в КНР является то, что почти треть зарубежных инвесторов в Китае – этнические китайцы, проживающие в странах Западной и Юго-Восточной Азии. При этом, главным инвестиционным донором Китая является Гонконг (административный регион КНР), затем следуют оффшорные Виргинские острова, Япония и Южная Корея. В десятку иностранных инвесторов также входят Тайвань и Макао (административный регион КНР, ранее принадлежавший Португалии) [53, с. 50].

Другая треть зарубежных инвесторов – это китайские компании. Они

создают за рубежом совместное производство и возвращаются в Китай с целью получения налоговых льгот, которые многими экспертами рассматриваются как долгосрочная налоговая амнистия по возвращению капиталов в страну (по оценке Financial Times, объем нелегально вывезенных капиталов в 1980-х и 1990-х гг. из КНР достиг 100 млрд. долл. США). Действовавшие в период с 1994 г. по декабрь 2007 г. льготные ставки по налогу на прибыль для иностранных инвесторов стимулировали приток как иностранных, так и китайских по происхождению инвестиций. За годы функционирования льготной системы налогообложения прямые иностранные инвестиции выросли в 1,8 раза, налоговые поступления в бюджет увеличились в 6 раз, профицит торгового баланса – в 15 раз, среднегодовой экономический рост составил 9,5 % [27, с. 61].

Еще одна треть инвесторов – крупные транснациональные корпорации, которые пользуются преимуществами делового климата Китая. В этой связи можно сказать, что приток прямых иностранных инвестиций в КНР обусловлен благоприятной деловой средой внутри страны, которая привлекает в первую очередь национальных инвесторов, а также предоставляет возможность иностранным инвесторам воспользоваться преимуществами экономического роста Китая.

Инвестиционная политика Китая заключается в:

- усилении государственного контроля иностранных инвестиций путем обязательного предварительного согласования всех инвестиционных проектов независимо от организационно-правовых форм создаваемых коммерческих организаций и объема инвестиций в органах ГКРР;

- существенной корректировке порядка регулирования валютных операций при проведении внешнеэкономической деятельности. Главное изменение касается введения правила, при котором внешнеторговая выручка зачисляется не на счет предприятия, а на специальный счет банка для проверки законности полученного валютного поступления;

- принятии новой редакции Каталога-руководства отраслей для иностранных инвестиций, закрепившей значимые новации в поощряемых, ограничиваемых и запрещенных для иностранных инвесторов отраслях экономики [44, с. 12].

В 2013 г. в городе Шанхай открылась экспериментальная зона свободной торговли КНР. Ее особенностями стали свободная конвертация валюты, рыночные процентные ставки, открытость финансового сектора, инновационные продукты. Офшорные финансовые услуги являются важной составляющей этой зоны, в ней также упрощена процедура регистрации предприятий [37].

В целях перехода к новому типу экономического развития правительство

КНР пересмотрело инвестиционную стратегию. Хотя инвестиции в основной капитал составляют более 60 % ВВП и за счет них создается более половины экономического роста, стало очевидным постепенное замедление вложений в экспортоориентированное производство, в том числе на востоке страны. Также при внесении поправок учтены необходимость подъема Западного и Центрального регионов, восстановление старой промышленной базы Северо-Востока, но в то же время установлены налоговые преференции для бизнеса в Центральном и Западном районах.

В рамках стратегии привлечения ПИИ в экономику КНР в то же время скорректированы рекомендации и инструкции для иностранных инвесторов. Поправки в инструкцию для иностранных инвесторов, которая обнародована в начале 2012 г., сделаны в соответствии с программой 12-го пятилетнего плана, проектами по стимулированию развития передовых инновационных производств, по подготовке высококвалифицированных кадров. Появились новые пункты в разделе поощряемых производств, такие как новые виды продукции в текстильной, нефтеперерабатывающей, машиностроительной отраслях. Исключено из данного списка производство автомобилей, продукции из кристаллического кремния, продукции углеродперерабатывающей промышленности, в том числе и по причине ограничения формирования избыточных мощностей, от которых эти отрасли уже страдают. Правительство в качестве приоритетной для инвестиций выделяет сферу услуг, в первую очередь создание инвестиционных компаний, станций зарядки для электромобилей, центров подготовки кадров, компаний, работающих в области защиты интеллектуальных прав. Иностранным инвесторам предоставлена свобода при вложении средств в медицинские учреждения, финансовые лизинговые компании [37].

Проведенное исследование более чем тридцатилетней истории развития правового регулирования иностранных инвестиций в Китае позволило установить следующие обстоятельства:

1) в начале реформ политическое руководство Китая проявляло большую осторожность при допуске иностранных инвесторов в экономику страны, разрешив создание только совместных производств с китайскими государственными и кооперативными юридическими лицами в свободных экономических зонах;

2) получение положительных результатов в экономике стало основным фактором дальнейшей активизации политики в сфере привлечения иностранных инвестиций, что проявилось в открытии новых районов Китая для зарубежного капитала и разрешении создания в стране коммерческих организаций со 100 % иностранным капиталом;

3) в ходе экономических преобразований руководство КНР своевременно

изменило политику в сфере привлечения инвестиций, перейдя от количественных показателей к качественным, т. е. стало уделять основное внимание привлечению инвестиций в инновационные и высокотехнологичные производства, что нашло отражение в инвестиционном законодательстве;

4) вступление Китая в ВТО потребовало привести национальное инвестиционное законодательство в соответствие с требованиями ВТО к инвестиционной политике государств – членов;

5) на всех этапах проведения экономических реформ политическое руководство Китая, создавая в стране социалистическую рыночную экономику, не допускало рыночной стихии, органически соединив достоинства рыночной экономики и преимущества плановой системы ведения хозяйства. Это позволило Китаю с наименьшими экономическими потерями пройти мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 г., и сохранять самые высокие показатели роста экономики в мире в условиях наступившей после кризиса рецессии. В сфере регулирования иностранных инвестиций также проявляется всесторонний контроль государства, доказательством чего служит объявленная в 2004 г. инвестиционная реформа, сущность которой заключается в усилении контроля государства над поступлением иностранных инвестиций и деятельностью инвесторов [44, с. 12].

В Китае создаются зоны, в которых действуют инструменты государственного регулирования иностранных инвестиций:

1) Согласно *льготному режиму*, действующему на территории СЭЗ, администрации зон в лице управляющих комитетами пользуются правами провинциальных правительств в области регулирования местной экономики и разработки соответствующей нормативно-правовой базы. В частности, они самостоятельны в вопросах заимствования средств на мировом и внутреннем кредитных рынках, размещения за рубежом облигаций в рамках лимитов, предоставляемых центральным правительством. При этом они отвечают за свои обязательства местными ресурсами.

2) *Налоговые льготы по государственным и местным налогам*. Они могут варьировать в зависимости от профиля предприятия. Предприятиям предлагаются дополнительные льготы, если оно относится к так называемым «развиваемым отраслям»: биофармацевтика, электроника, точное машиностроение и прочие высокотехнологичные отрасли, заранее определенные в качестве «развиваемых» в СЭЗ. Также льготы часто предусмотрены для предприятий, внедряющих научно-технические разработки в производство.

Большинство зон Китая предлагают налоговые льготы, которые представляют собой комбинацию льгот, предоставляемых всем предприятиям с иностранными инвестициями в Китае, и дополнительных местных льгот.

Предприятиям со 100-процентными иностранными инвестициями и совместным предприятиям, вне зависимости от того, где они находятся, предоставляются двухлетние налоговые каникулы по налогу на прибыль, начиная с первого года получения предприятием прибыли, и в дальнейшем в течение следующих трех лет применяется льготная 50-процентная ставка указанного налога [18].

Зоны свободной торговли (ЗСТ), зоны технико-экономического развития (ЗТЭР) и зоны развития высоких технологий (ЗРВТ) обычно имеют ставку налога на прибыль предприятий в размере 15 %, они могут предлагать частичное освобождение от платежей за пользование землей, а некоторые зоны, в особенности расположенные в западных регионах Китая, предоставляют налоговые каникулы на срок, превышающий обычный пятилетний стандарт. Некоторые зоны взимают налог на прибыль по ставке 10 %, если предприятие с иностранными инвестициями экспортирует более 70 % своей продукции [18].

В отношении предприятий-резидентов СЭЗ применяются льготная ставка налога на прибыль и 5-летние «налоговые каникулы» с полным или частичным освобождением от уплаты данного налога (первые 2 года налог не взимается, следующие 3 года взимается 50 % от действующей ставки). До 2008 г. льготная ставка налога на прибыль составляла 15 % (на других китайских предприятиях вне льготных зон – 33 %). В соответствии с Уведомлением № 39 Госсовета КНР «О переходной политике предоставления льгот в отношении налога на прибыль предприятий» от 26 декабря 2007 г. для предприятий – резидентов СЭЗ и других основных типов льготных зон с 1 января 2008 г. действует 5-летний переходный период на новые ставки указанного налога: в 2008 г. – 18 %, 2009 г. – 20 %, 2010 г. – 22 %, 2011 г. – 24 %, 2012 г. – 25 %. Данное правило распространяется только на резидентов, которые были зарегистрированы до 15 марта 2007 г. и ранее пользовались льготной ставкой налога в размере 15 %. В отношении «новых» резидентов, зарегистрированных после 15 марта 2007 г., с 1 января 2008 г. была введена единая для всех предприятий КНР ставка налога на прибыль в размере 25 %. Для резидентов, которые ранее пользовались льготной ставкой налога на прибыль в размере 24 %, ставка указанного налога с 2008 г. была увеличена до 25 % [54, с. 32].

В отношении резидентов СЭЗ, занятых в сферах торговли, переработки, ремонта, а также в импортно-экспортных операциях, действует ставка НДС в 17%, как и на всей территории КНР. При этом НДС и таможенные платежи не взимаются при импорте производственного оборудования и материалов, ввозимых иностранным резидентом в счет своей доли в предприятии.

Налог с хозяйственной деятельности, акциз, личный подоходный налог и другие виды налогов, существующие в КНР, в СЭЗ уплачиваются по тем же ставкам, что и на остальной территории страны.

3) По решению местных администраций в отношении экспортно-ориентированных или высокотехнологичных ПИИ могут также предоставляться *льготы неналогового характера*, например, в виде сокращения или полного освобождения от платежей за использование земли, воды, электричества, газа, Интернета, за аренду помещений и др.

Резиденты СЭЗ имеют право приобретать недвижимость в собственность. Налог на недвижимость оплачивается в размере 1,2 % от ее стоимости, при аренде – 12 % от стоимости аренды [53, с. 26].

4) Следующий инструмент инвестиционной политики – *упрощение бюрократических процедур*. Например, многие СЭЗ предоставляют услугу «одного коридора» или «с одной остановкой», когда все необходимые инстанции находятся на территории зоны развития в одном здании. Таким образом, для получения всех необходимых документов, разрешений, лицензий и т.д. резиденту зоны нужно прийти только в одно место, где он может получить все необходимые документы. Также в зонах практикуется так называемое *обслуживание «по драконовски»* - форма предоставления услуг (или проведения инспекционных процедур) администрацией зоны развития, отличительной особенностью которой является упрощение процесса взаимодействия клиента (резидента зоны) и администрации, благодаря возможности подавать набор документов в одну структуру администрации (одному лицу, персональному менеджеру компании-резидента), которая уже затем проводит обработку заявки и передает документы и т.п. в профильную структуру зоны или какой-либо государственный орган. Тем самым значительно облегчается процесс взаимодействия клиентов с администрацией и властями и уменьшаются транзакционные издержки на операции резидентов с администрацией или государством [5, с. 169].

После вступления в ВТО инвестиционный климат КНР значительно улучшился, в частности в следующих областях:

- либерализация определенных секторов экономики (например, сферы услуг);
- улучшение деловой среды;
- государственное управление (больше контроля, борьба с коррупцией);
- регистрация компаний (частичное удешевление и упрощение);
- совершенствование инфраструктуры (в частности транспортной) [44, с. 12].

Таким образом, анализ развития инвестиционной политики Китая послужил основой для выявления следующей закономерности динамики регулирования иностранных инвестиций в этом государстве с развивающейся экономикой: от максимального поощрения иностранных инвестиций, через льготирование только «качественных» инвестиций, к

предоставлению иностранным инвесторам национального режима и усилению контроля в сфере иностранных инвестиций.

На начальном этапе государство, поставившее приоритетной целью привлечение иностранных инвестиций в качестве одного из средств роста экономики, идет по пути максимальной либерализации деятельности иностранного инвестора, расширяя географию инвестиций, предоставляет ему дополнительные льготы и гарантии, т. е. специальный, более благоприятный «сверхнациональный» режим.

После насыщения экономики иностранными инвестициями государство переходит к более взвешенной политике их привлечения — поощрению инвестиций в наукоемкие и передовые технологии, а также выравниванию правового режима для отечественных и иностранных инвесторов в соответствии с требованиями ВТО. Достижение запланированного результата, т.е. рост экономики и значительное улучшение международной инвестиционной позиции влекут усиление контроля со стороны государственных органов за осуществлением инвестиционных проектов и законностью экспортной валютной выручки.

Выводы по главе:

1) Китай играет существенную роль на мировом инвестиционном рынке. В 2018 г. Китай привлек 134,97 млрд. долл. США (+3,0 %). В 2018 г. китайские предприниматели вложили 129,83 млрд. долл. (+8,1 %) прямых нефинансовых инвестиций в создание 6236 предприятий в 174 странах и регионах мира. Географическая структура инвестиций в Китай распределилась следующим образом: 65,7 % - Гонконг, 5,3 % - Британские Виргинские острова, 4,8 % - Сингапур. Отмечается постепенное снижение объемов инвестиций в добывающие и обрабатывающие отрасли при одновременном росте инвестиций в сфере финансовых и торговых услуг, строительства, сельского хозяйства, оптовой и розничной торговли, фармацевтики, научных исследований, образования. Иностранный капитал занимает важное место в поддержке экспортного потенциала Китая. Компании с иностранным капиталом обеспечили 45,78 % общего объема внешней торговли КНР, 43,71 % экспорта и 48,52 % импорта. Наиболее привлекательными для китайского капитала были страны Африки, Латинской Америки, ЕС. Приоритетными направлениями экономики для китайских зарубежных инвестиций стали нефтегазовый сектор, добыча природных ископаемых, а также строительный сектор и сфера услуг.

2) Изучение опыта Китая в сфере привлечения иностранных инвестиций позволяет отметить, что в Китае проводится инвестиционная политика по стимулированию привлечения иностранных инвесторов. В частности, иностранным инвесторам предоставляется ряд льгот: сниженная ставка подоходного налога на прибыль для предприятий с привлечением зарубежного

капитала; увеличение сроков пользования землей, освобождение от сельскохозяйственного налога в течение 5 лет; сохранение льгот в области валютного прихода и расхода предприятий с зарубежным капиталом и т.д. К наиболее распространенным льготам и привилегиям, предоставляемым в СЭЗ, относятся: полное или частичное освобождение от таможенных пошлин и других сборов; полное или частичное освобождение предприятий от налоговых выплат; предоставление в аренду помещений, земли по льготным тарифам; предоставление льготных кредитов, в том числе налоговых; упрощенная система международных перемещений граждан и капиталов, в том числе капиталов в иностранной валюте.

ГЛАВА 3

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПРИМЕНЕНИЕ КИТАЙСКОГО ОПЫТА

3.1 Анализ динамики и структуры привлечения и использования иностранных инвестиций

Привлечение и использование иностранных инвестиций – одно из основных направлений развития экономики. Беларусь входит в число двадцати девяти экономик мира реализовавших реформы и упростивших ведение бизнеса по 3 и более показателям рейтинга. Достижение целей по выполнению задач в области привлечения иностранных инвестиций является значимым фактором осуществления ближайших планов экономического роста.

Проведем анализ привлечения иностранных инвестиций в Республику Беларусь с 2006 г. по 2018 г. (рисунок 3.1).

Рисунок 3.1 – Привлеченные в Республику Беларусь иностранные инвестиции в период 2006-2018 гг., млн. долл. США

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [22]

Наибольшая сумма инвестиций была привлечена в 2011 г., в котором отмечалось значительный рост ПИИ, связанный с продажей 50 % акций ОАО «Белтрансгаз». Всего за период 2012-2014 гг. объем иностранных инвестиций

составлял в среднем 15 млрд. долл. США ежегодно. Далее в период 2015-2016 гг. отмечалось снижение темпов поступления иностранного капитала. В 2016 г. в реальный сектор экономики Беларуси поступило 8559,8 млн. долл. США, что на 23,4 % меньше, чем в 2015 г. Также в 2016 г. поступило ПИИ на сумму 6958,6 млн. долл. США, что ниже уровня 2015 г. на 4,2 %. Портфельные иностранные инвестиции уменьшились до 2,8 млн. долл. США или на 45,1 % уровню 2015 г. Прочие иностранные инвестиции снизились до 1628,5 млн. долл. США или на 60,1 % к уровню 2015 г. Итак, в 2016 г. продолжилась тенденция к снижению той инвестиционной активности, которая наблюдалась с 2014 г. Однако за 2017 г. было привлечено 9728,5 млн. долл. США иностранных инвестиций, что выше уровня 2016 г. на 13,6 % (8559,8 млн. долл. США). Поступление ПИИ увеличилось до 7634,2 млн. долл. США (рост к уровню 2016 г. – на 10,1 %). При этом, сумма портфельных иностранных инвестиций увеличилась до 8,4 млн. долл. США (в 3 раза по отношению к 2016 г.). Прочие иностранные инвестиции увеличились до 2085,9 млн. долл. США или на 31,2 % к уровню 2016 г. Данный факт свидетельствует о том, что 2017 г. стал переломным в ежегодной тенденции снижения иностранных инвестиций. Так, в 2017 г. можно отметить их существенный рост.

Однако за 2017 г. было привлечено 9728,5 млн. долл. США иностранных инвестиций, что выше уровня 2016 г. на 13,6 % (8559,8 млн. долл. США). Поступление ПИИ увеличилось до 7634,2 млн. долл. США (рост к уровню 2016 г. – на 10,1 %). При этом, сумма портфельных иностранных инвестиций увеличилась до 8,4 млн. долл. США (в 3 раза по отношению к 2016 г.). Прочие иностранные инвестиции увеличились до 2085,9 млн. долл. США или на 31,2 % к уровню 2016 г. Данный факт свидетельствует о том, что 2017 г. стал переломным в ежегодной тенденции снижения иностранных инвестиций. Так, в 2017 г. можно отметить их существенный рост.

Положительная динамика поступления иностранных инвестиций сохранена и в 2018 г., когда было привлечено 10842,0 млн. долл. США, что выше уровня 2017 г. на 11,4 %. Поступление ПИИ увеличилось до 8537,1 млн. долл. США (рост к уровню 2017 г. – на 11,8 %). При этом, поступление портфельных иностранных инвестиций вновь снизилось до 3,9 млн. долл. США (в 3 раза по отношению к 2017 г.). Прочие иностранные инвестиции увеличились до 2301,0 млн. долл. США или на 10,3 % к уровню 2017 г.

Динамика ПИИ на чистой основе в Беларусь, за исключением 2011 г., характеризуется устойчивым падением: в 2018 г. по сравнению с 2013 г. их объем сократился в 1,8 раза (таблица 3.1).

При этом рост инвестиций обеспечивается в основном реинвестированием доходов зарубежными инвесторами в дальнейшее развитие бизнеса на территории Беларуси: средний показатель за 2013–2018 гг. – 55,7 %.

Привлечение акционерного капитала (по сути новых инвестиций из-за рубежа) за последние пять лет – всего 27,6 %. Долговые инструменты, представляющие собой кредитование материнских компаний зарубежных филиалов, – 16,6 %. Эти цифры свидетельствуют о невысокой инвестиционной привлекательности Беларуси на мировой арене, поскольку иностранный капитал в экономику поступает главным образом через действующие компании.

Таблица 3.1 – Чистый приток ПИИ в Беларусь в 2007–2018 гг. и их структура, млн. долл. США, %

Год	Всего	Акционерный капитал	Реинвестированные доходы	Долговые инструменты (межфирменное кредитование)
2007	1 807,3	1 458,5 (80,7)	185,2 (10,2)	163,6 (9,1)
2008	2 187,9	1 755,0 (80,2)	261,1 (11,9)	171,8 (7,9)
2009	1 876,5	1 404,9 (74,9)	417,7 (22,3)	53,9 (2,9)
2010	1 393,4	874,4 (62,8)	473,1 (34,0)	45,9 (3,3)
2011	4 002,4	3 206,5 (80,1)	566,7 (14, 2)	229,2 (5,7)
2012	1 463,6	665,7 (45,5)	585,1 (40,0)	212,8 (14,5)
2013	2 246,1	575,9 (25,6)	1 196,5 (53,3)	473,7 (21,1)
2014	1 862,0	648,9 (34,8)	897,0 (48,2)	316,1 (17,0)
2015	1 652,3	288,3 (17,4)	1 145,4 (69,3)	218,6 (13,2)
2016	1 246,9	379,7 (30,5)	706,2 (56,6)	161,0 (12,9)
2017	1 274,2	396,2 (31,1)	669,8 (52,6)	208,2 (16,3)
2018	1 334,9	401,3 (32,1)	641,4 (51,6)	211,5 (17,8)

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [59, с. 27; 22]

Поскольку официальной статистической информации о роли ПИИ, в том числе ТНК, в экономике Беларуси нет, при анализе используются данные ведущих международных организаций. ТНК предпочитают осуществлять прямые вложения в зарубежные страны путем слияний и поглощений (СиП). По данным ЮНКТАД, в течение 2007–2018 гг. в Беларуси было зафиксировано 74 такие сделки на общую сумму 3162 млн. долл. США (таблица 3.2).

Таблица 2.2 – Чистый приток ПИИ в Беларусь в 2007–2018 гг. и их структура, млн. долл. США, %

Год	Объем ПИИ, млн. долл.	Количество сделок
1	2	3
2007	2500,0	10
2008	16, 0	5
2009	–	–
2010	649,3	10
2011	10,0	8
2012	–	4
2013	12,8	3
2014	–51,3	5

Продолжение таблицы 3.2

1	2	3
2015	–	–
2016	2,9	5
2017	11,5	3
2018	12,7	4
Всего за 2007–2018	3163,9	57

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [59, с. 27; 60]

Все цифры приведены в таблице 2.2 на чистой основе: расчеты выполнены с учетом продаж компаний принимающей страны иностранным ТНК, продажа иностранных филиалов другим ТНК исключена, из стоимости вычтены продажи иностранных филиалов отечественным фирмам. Следует учитывать, что ПИИ в рамках СиП включают объявленные компаниями инвестиции на момент заключения сделки и могут не отражать фактического их поступления в страну. К примеру, продажа «Газпрому» 50 % принадлежащих Республике Беларусь акций ОАО «Белтрансгаз» в 2007 г. отражается в международной статистике как приток ПИИ в этом году в размере 2500 млн. долл., хотя фактически платежи осуществлялись в 2007–2010 гг. равными долями по 625 млн. долл. США [59, с. 28].

Наблюдаемые тенденции свидетельствуют о том, что у международных корпораций отсутствуют серьезные мотивы вкладывать ресурсы в экономику Беларуси. Государство сохраняет контроль над определенными отраслями и секторами национальной экономики с целью недопущения монополизации рынков отдельных товаров и услуг. В то же время Беларусь осталась в стороне от процессов международного разделения труда, и сегодня белорусским предприятиям сложно войти в кооперационные и технологические связи с ведущими мировыми ТНК.

Большое значение для оценки проводимой государством инвестиционной политики имеет качество привлекаемых инвестиций в национальную экономику. Далее представлена динамика первичного дохода от прямых иностранных инвестиций в процентах от ВВП группы рассматриваемых развивающихся стран в 2012–2018 гг. (таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Первичный доход от ПИИ, % от ВВП

Страна	Год						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6	7	8
Россия	3	3	3,3	3,0	3,8	3,9	3,9
Казахстан	11,9	9,5	8,9	4,8	8,2	8,3	8,6
Украина	2,5	2,8	1,3	0,5	1,2	1,3	1,5
Беларусь	1,9	3,1	2,6	3,2	3,3	3,4	3,5

Продолжение таблицы 3.3

1	2	3	4	5	6	7	8
Армения	3,1	1,6	1,6	– 0,3	1,3	1,3	1,4
Китай	2	2,1	0	0	0	1,3	1,5
Кыргызстан	1,7	4,7	3	2,9	2,8	2,9	3,1

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [61]

Из таблицы 3.3 следует, что постепенно повышается отдача от иностранного капитала. В группе стран ЕАЭС в 2018 г. Беларусь по анализируемому показателю занимает 3-е место. Положительным моментом является увеличение дохода от ПИИ в Беларуси (с 1,9 до 3,5 %), в то время как в странах анализируемой группы он снижается (с 11,9 до 8,6 % в Казахстане; с 2,5 до 1,5 % в Украине; с 3,1 до 1,4 % в Армении) или достаточно устойчив (3,1–3,9 % в России). Таким образом, доход от ПИИ в процентах от ВВП в Республике Беларусь имеет положительную тенденцию.

В число стран – доноров иностранных инвестиций в Республику Беларусь по итогам 2018 г. вошли Россия – 38,3 %, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии – 25,7 %, Республика Кипр – 7,8 %, Польша – 4,1 %, Украина – 3,7 %, Германия – 3,4 %, Китай – 3,1 % (рисунок 3.2).

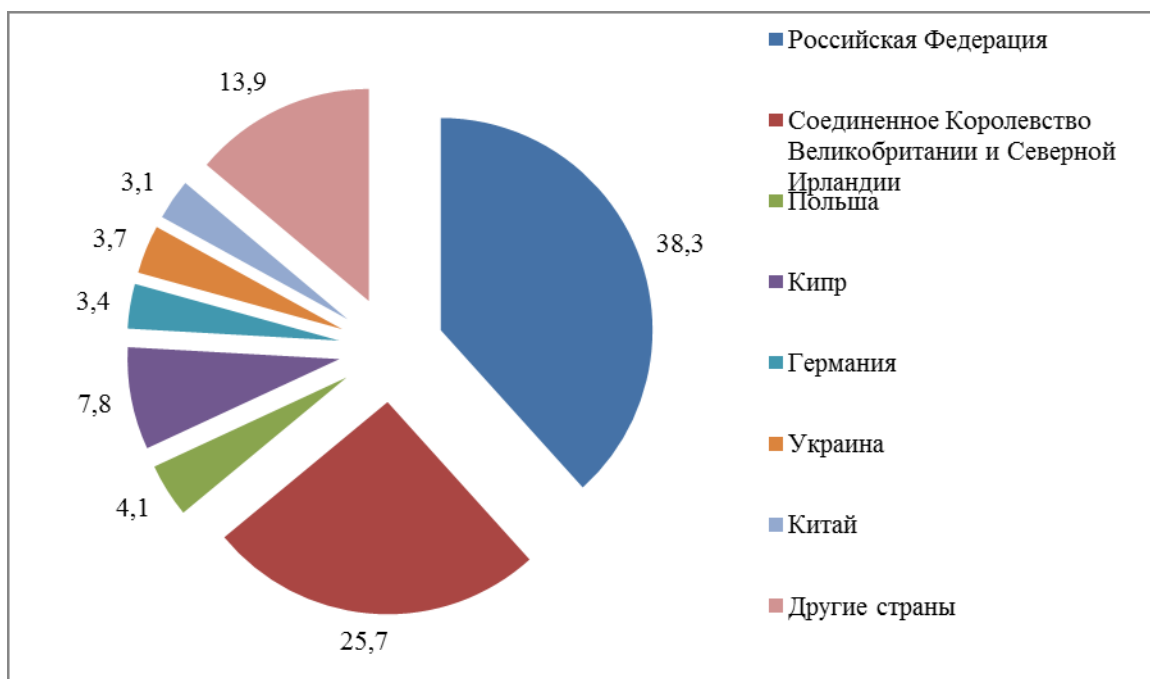

Рисунок 3.2 – Доля наиболее крупных стран – инвесторов в экономику Республики Беларусь в 2018 г., %.

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [22]

Таким образом, список 10 стран – инвесторов в Республике Беларусь по-

прежнему возглавляет Россия и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

В Беларуси имеет место существенная дифференциация в отраслевом распределении иностранных инвестиций. Преимущественно иностранные инвестиции направляются на инфраструктурные проекты (торговля, транспорт, связь) и финансово-посредническую деятельность с ориентацией на работу в основном на внутреннем рынке, тогда как предпочтительнее направить их на реальное производство, способное впоследствии дать эффект в виде экспорта товаров и услуг.

Значительный объем поступивших в страну в 2018 г. ПИИ на чистой основе был направлен в оптовую и розничную торговлю, на ремонт автомобилей и бытовых изделий – 46,9 % от общего объема; в транспортную деятельность, складирование, почтовую и курьерскую деятельность – 21,2 % (рисунок 3.3), т.е. более 60 % привлеченных в страну прямых инвестиций поступили преимущественно не в экспортно ориентированные отрасли. Прямые инвестиции в отрасль промышленности составили 1551,4 млн. долл. США (лишь 18,2 % от общего объема).

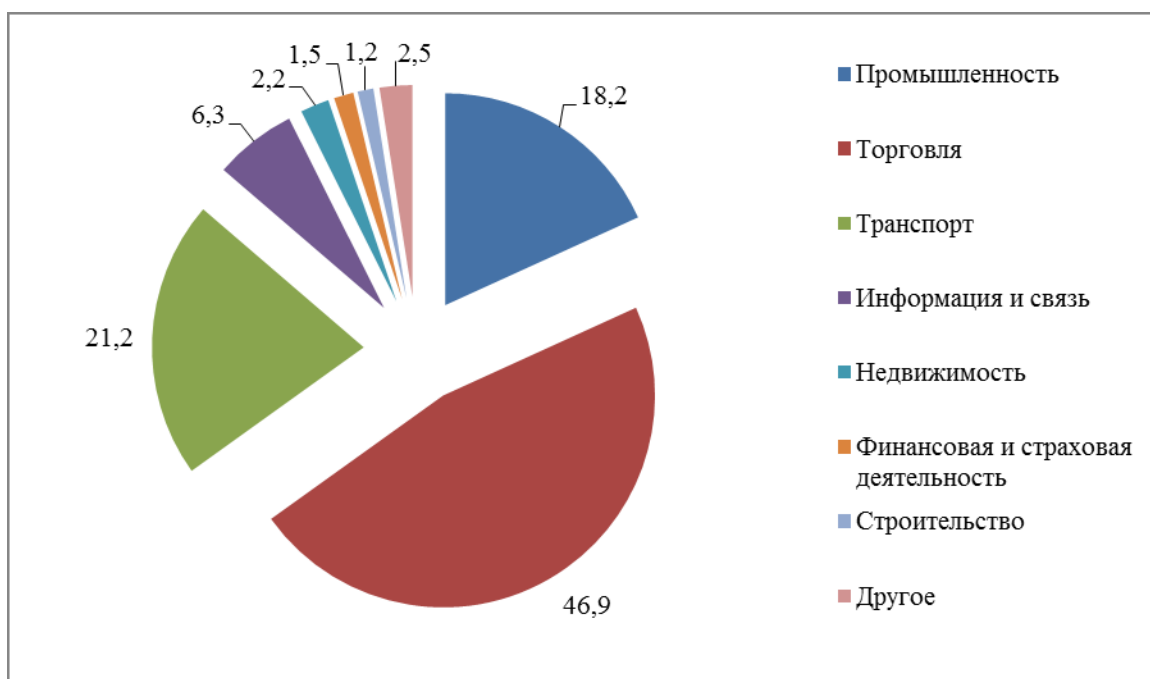

Рисунок 3.3 – Структура поступления ПИИ по отраслям экономики в 2018 г., %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [22]

Неравномерное распределение поступающих в страну иностранных инвестиций наблюдается и на территориальном уровне. Большая их часть направляется в Минск, в области они поступают в незначительных объемах (таблица 3.4). В 2018 г. в реальный сектор экономики Минска поступило 6038,3 млн. долл. иностранных инвестиций, что составляет 70,73 % от общего объема

поступивших в страну инвестиций, в то время как по областям удельный вес притока иностранных инвестиций в их общем объеме варьируется от 1,52 % (Брестская область) до 12,75 % (Минская область). Таким образом, проанализировав данные расчетов, можно сделать вывод о том, что неравномерное распределение иностранных инвестиций по регионам страны негативно влияет на развитие реального сектора в областях и, как следствие, снижает его конкурентоспособность.

Таблица 3.4 – Структура прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики по регионам Республики Беларусь, % от общего объема

Регион	Год							Среднее значение инвестиций за 2012–2018 гг.
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Брестская область	1,36	1,5	1,57	1,3	1,56	1,48	1,52	1,46
Витебская область	3,55	4,95	6,78	5,02	3,50	3,41	3,30	4,76
Гомельская область	5,52	8,11	5,88	7,52	9,85	8,14	7,48	7,38
Гродненская область	2,64	2,14	2,12	1,88	1,98	1,77	1,94	2,15
Могилевская область	1,94	2,39	2,6	1,79	2,84	2,54	2,31	2,31
Минская область	11,63	6,77	7,02	14,2	9,5	10,40	12,72	9,82
Минск	73,36	74,14	74,03	68,29	70,77	72,26	70,73	72,12

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [22]

В настоящее время Республика Беларусь предлагает инвесторам благоприятные правовые условия для ведения бизнеса. С этой целью был разработан ряд инструментов, стимулирующих приток иностранных инвестиций. К одному из них относятся свободные экономические зоны (СЭЗ).

Доля накопленных всеми СЭЗ Республики Беларусь ПИИ на 1 января 2019 г. составила менее 5 % от общего числа накопленных республикой ПИИ. Самый большой объем инвестиций привлекла СЭЗ «Могилев» (46 %), на втором месте – СЭЗ «Минск» (33,6 %) и на третьем – СЭЗ «Гродноинвест» (12,4 %). Наименьшая доля ПИИ была привлечена СЭЗ «Витебск» (1,4 %) [62].

Следует проанализировать долевое участие привлеченных иностранных инвестиций в общих инвестициях в основной капитал всех СЭЗ в разрезе времени (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Доля иностранных инвестиций в общих инвестициях в основной капитал СЭЗ по годам, % от общего объема

Наименование СЭЗ	Год						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6	7	8
Брест	10,3	8,6	3,0	8,8	3,6	11,8	18,7
Витебск	2,6	11,8	44,5	6,6	0,5	-	16,5
Гомель-Ратон	4,4	2,8	57,3	71,0	11,5	9,6	20,2

Продолжение таблицы 3.5

1	2	3	4	5	6	7	8
Гродноинвест	1,4	0,1	6,9	32,2	31,4	60,3	66,0
Минск	1,1	19,8	21,2	2,5	25,9	16,3	12,8
Могилев	59,4	16,7	65,8	58,2	54,8	42,1	37,9

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [62]

Самая низкая доля иностранных инвестиций в общих инвестициях в основной капитал за анализируемый период наблюдалась в Бресте, а самая высокая – в Могилеве. Удельный вес иностранных инвестиций в общих инвестициях в СЭЗ «Гомель-Ратон» повышался в 2014–2015 гг., доля иностранных инвестиций в 2015 г. составила 71 %, однако в 2016 г. наблюдалось ее резкое снижение до 11,5 %. В 2016 г. снижение доли иностранных инвестиций в общих инвестициях в основной капитал наблюдалось по всем СЭЗ, кроме СЭЗ «Минск». В 2017 г. наблюдается рост доли иностранных инвестиций в общих инвестициях в основной капитал в СЭЗ «Гродноинвест» и «Брест». По остальным СЭЗ наблюдается снижение доли иностранных инвестиций в общих инвестициях в основной капитал. В 2018 г. наблюдается рост доли иностранных инвестиций в общих инвестициях в основной капитал во всех СЭЗ, кроме СЭЗ «Минск» и «Могилев».

Лидерами среди стран-инвесторов, направивших инвестиции в СЭЗ Беларуси, стали Республика Кипр (34,1 %), Германия (13,8 %), Россия (7,3 %), Польша (6,5 %), Иран (5 %), Великобритания (5 %) и Швейцария (5 %) [62].

Таким образом, вклад СЭЗ в привлечение иностранных инвестиций в Беларусь совсем незначительный. Размер накопленных инвестиций, расположенных в СЭЗ Беларуси, не превышает 5 % от общего объема накопленных иностранных инвестиций республики, при этом распределение долей каждой СЭЗ неравномерное на всем исследуемом промежутке. В одних СЭЗ в 2018 г. иностранные инвестиции занимали ведущие позиции в общих инвестициях в основной капитал («Гродноинвест», «Могилев» и «Гомель»), в других, таких как «Минск» и «Витебск», вклад иностранных инвестиций был минимальным.

Беларусь не входит в список лидеров среди государств ЕАЭС с точки зрения инвестиционной политики. В результате сопоставления Республики Беларусь и стран ЕАЭС, по большинству показателей привлечения ПИИ Беларусь занимает 3–4-е место (таблица 3.6). Так, отношение средней величины притока ПИИ на чистой основе за последние 7 лет к ВВП, а также величины запаса ПИИ на начало 2019 г. к ВВП у Беларуси одно из самых низких в ЕАЭС. Однако, в 2018 г. страна поднялась на одну позицию при сравнении с ВВП и с численностью населения, что обусловлено резким падением притока ПИИ в

России, вызванным политическими причинами [12, с. 26].

Таблица 3.6 – Статистика ПИИ в странах ЕАЭС

Показатели привлечения ПИИ	Армения	Казахстан	Кыргыз- стан	Россия	Беларусь	Рейтинг Беларуси
Приток ПИИ на душу населения, 2018 г. (долл. США)	60	376	195	42	168	3
Отношение притока ПИИ к ВВП, 2018 г., %	1,8	3,5	17,2	0,4	3,0	3
Средний приток ПИИ на душу населения, 2011–2018 гг. (долл. США)	139	587	106	278	239	3
Отношение среднего притока ПИИ к средней величине ВВП, 2011–2018 гг., %	3,4	4,9	9,2	2,0	3,3	4
Запас ПИИ на душу населения, 2018 г. (долл. США)	1 401	7 612	598	2 141	2 086	3
Отношение запаса ПИИ к ВВП, 2018 г., %	40,4	70,4	53,4	24,7	38,7	4

Примечание – Источник [12, с. 26; 30]

Таким образом, Республика Беларусь обладает всеми необходимыми преимуществами, предлагает благоприятные условия для иностранного капитала, однако существующие проблемы тормозят процесс инвестирования. Решение поставленных проблем, а также эффективное использование уже поступившего иностранного капитала позволят улучшить текущую ситуацию в стране. В республике нет привлекательных условий для инвестирования с позиции инвестиционных стимулов и преференций, институциональной поддержки и защиты инвесторов. Беларусь отстает от других стран ЕАЭС по объемам иностранных инвестиций в сравнении с ВВП, что приводит к недостаточному притоку иностранных инвестиций.

3.2 Пути совершенствования привлечения иностранных инвестиций в Республике Беларусь

В Беларуси сформированы основные условия для привлечения иностранного капитала, однако приток ПИИ в страну находится на относительно низком уровне в результате действия как макроэкономических факторов, так и некоторых сдерживающих инструментов экономической политики. Если обратиться к опыту Китая, то можно констатировать, что активное привлечение ПИИ оказало положительное влияние на экономическое

развитие государств. В этих странах наблюдается достаточно быстрое развитие экономических сфер с высокой долей иностранного капитала.

Приход иностранных инвесторов обусловлен не столько внешними, сколько внутренними факторами. Во многом благодаря активной работе национальных правительств, которые сформировали благоприятные условия для привлечения ПИИ, стало возможным привлечение значительного объема иностранных инвестиций. В рамках инвестиционных программ было проведено упрощение налогооблагаемой базы, снижение ставок по некоторым видам налогов, установление налоговых льгот, а также сформировано устойчивое национальное законодательство, снижен уровень коррупции, созданы свободные экономические зоны и т. д. Привлекательность страны для иностранного капитала подкреплялась также относительно дешевой, но квалифицированной рабочей силой, развитием приватизационных процессов, созданием удобной и развитой инфраструктуры, а также макроэкономической стабильностью [74, с. 28]. Дополнительным стимулом для притока иностранного капитала являлся также накопленный успешный опыт работы иностранных инвесторов на рынке данной страны.

Следует отметить, что только реализация вышеперечисленных факторов в их непосредственной взаимосвязи позволит сформировать благоприятную среду для активного привлечения ПИИ в Республику Беларусь.

С целью привлечения ПИИ в обрабатывающую промышленность Республики Беларусь, по опыту Китая, необходимо:

- 1) создать недискриминационную систему стимулов для привлечения иностранных инвесторов в соответствии с общей программой развития. Предлагается предоставить льготные условия иностранным компаниям в случае открытия ими на территории страны научно-исследовательских центров (например, освобождение от таможенных и налоговых платежей и сборов при ввозе на территорию Республики Беларусь специального оборудования, льготный режим налогообложения, увязанный с уровнем технологичности предприятия);

- 2) разработать систему фискальных стимулов, увязанных с динамикой экспорта, для предприятий с иностранным капиталом. Предлагается предоставить налоговые льготы для экспортно-ориентированных предприятий с иностранным капиталом (например, освобождение от таможенных платежей на первые 3 три года с момента создания предприятия);

- 3) учредить Фонд развития навыков по примеру Китая с финансированием за счет введения налога в размере 1 % от фонда оплаты труда. Основной целью использования средств фонда является переподготовка выпускников школ и вузов по техническим программам с целью адаптации полученных в ходе академического обучения навыков и умений к требованиям

промышленности, переподготовка квалифицированных специалистов, желающих повысить свой уровень. Компании, посылающие своих сотрудников на обучение, смогут получать компенсационные выплаты из средств Фонда, что должно заинтересовать работодателей в повышении уровня знаний работников;

4) предоставить льготные условия иностранным компаниям в случае открытия ими на территории страны научно-исследовательских центров. Например, освобождение от таможенных и налоговых платежей и сборов при ввозе на территорию Республики Беларусь специального оборудования, льготный режим налогообложения, увязанный с уровнем технологичности предприятия;

5) создать агентство, функционирующее в качестве консультанта и предоставляющего малому и среднему бизнесу услуги в сферах обучения и управления, финансирования и грантов, получения доступа к новым технологиям и проникновения на зарубежные рынки;

6) разработать и внедрить программу стимулирования закупки крупными промышленными предприятиями и компаниями иностранных инвестиций комплектующих и компонентов у малого и среднего бизнеса [25, с. 22].

С целью привлечения ПИИ в строительную сферу необходимо:

- провести гармонизацию нормативной и сертификационной баз с законодательством стран – стратегических экономических партнеров Республики Беларусь;

- разработать систему финансовых стимулов для иностранных инвесторов в зависимости от уровня применяемых технологий и степени использования отечественных материалов и комплектующих и интенсивности привлечения отечественных проектных и подрядных организаций;

- организовать в рамках Фонда развития навыков повышение квалификации и переподготовку специалистов и рабочих;

- создать структуру, которая будет адаптировать поступающие новые строительные технологии к белорусским условиям и способствовать их комплексной интеграции: в учебный процесс, в деятельность проектных организаций, в производственный процесс.

С целью привлечения ПИИ в сельское хозяйство Республики Беларусь целесообразно принятие следующих мер:

- создать финансовые стимулы иностранным инвесторам, вкладывающим средства в белорусское сельское хозяйство;

- ввести упрощенный порядок выделения земельных участков предпринимательским структурам, которые занимаются сельскохозяйственной деятельностью;

- стимулировать кластерный механизм повышения эффективности и конкурентоспособности агропромышленного комплекса;

– использовать инструменты государственной поддержки из «зеленой корзины» ВТО, способствуя повышению инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства;

– изменить систему закупочных цен на продукцию сельского хозяйства, чтобы максимальная доля прибыли оставалась у производителей, а не распределялась по цепочке посредников, что способствует вымыванию оборотных средств предприятий АПК [25, с. 23].

Потенциал привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь ограничен долгосрочной перспективой. В то же время к числу первоочередных задач в изучаемой сфере следует отнести вопрос макроэкономической сбалансированности и финансовой стабилизации, о чем свидетельствует представленная в 2016 г. Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы, устанавливающая при основных условия экономической политики:

1) обеспечение макроэкономической сбалансированности, то есть последовательное снижение инфляции при одновременном снижении процентных ставок в экономике;

2) наращивание золотовалютных резервов до безопасного уровня – не ниже трех месяцев импорта к 2020 г.;

3) бездолговое финансирование платежного баланса страны, постепенная выплата сформированных внешних долгов, недопущение дефицита текущего счета платежного баланса свыше 3 % ВВП в год [34].

Решение задачи финансовой стабилизации является необходимой предпосылкой для проведения переоценки суверенных рисков белорусской экономики со стороны международных организаций и собственно инвесторов. Задачей следующего уровня является восстановление экономического роста.

В дополнение к планам Правительства Беларуси целесообразно также внедрять наиболее перспективные элементы стратегий других стран ЕАЭС. В таблице 3.7 проведено сравнение льготных режимов в странах ЕАЭС.

При этом, сравнение преференциальных режимов инвестирования Республики Беларусь с льготными режимами инвестирования в странах ЕАЭС, показало, что в Беларуси имеется разнообразный набор инвестиционных стимулов инвестирования, дифференцированный в зависимости от объема инвестиций, направления работы инвестора. Льготные режимы в различных формах распространены по всей территории страны и представляются достаточно конкурентоспособными в масштабах ЕАЭС.

Однако, Беларусь не является лидером в создании льготных режимов инвестирования. При схожем наборе льгот в рамках предлагаемых преференциальных режимов Казахстан, например, дополнительно предоставляет инвесторам государственные натурные гранты и

инвестиционные субсидии, покрывающие до 30 % затрат на строительно-монтажные работы и приобретение оборудования, что существенно повышает экономические показатели инвестиционных проектов. Для России характерна более разветвленная система инвестиционных площадок, включающая кластерные зоны, многочисленные индустриальные и технологические парки, имеющие необходимую инфраструктуру.

Таблица 3.7 – Преференциальные режимы в странах ЕАЭС

Кыргызстан: • 5 специализированных СЭЗ; • Парк высоких технологий; • стабилизационная оговорка на 10 лет в рамках Закона об инвестициях	Казахстан: • 10 специализированных СЭЗ; • льготы по инвестиционному контракту (в том числе инвестиционные субсидии, натурные гранты и стабилизационная оговорка), дифференцированные в зависимости от приоритетности отрасли экономики и проекта; • преференции Международного финансового центра «Астана» (МФЦА) (план), в том числе юрисдикция с английским правом, безвизовый режим, освобождение от корпоративных налогов на 50 лет
Армения: • 2 специализированных СЭЗ; • отдельные льготы для проектов свыше 650 тыс. долл. США; • стабилизационная оговорка на 5 лет в рамках Закона об иностранных инвестициях	
Россия: • 18 особых экономических зон (ОЭЗ) 4 типов специализации (еще 12 – в плане); • 3 территории опережающего развития (ТОР) (план); • льготы для инновационных проектов, в том числе экстерриториальный режим центра «Сколково»; • 226 индустриальных парков (еще 140 ИП – в плане) и 117 технопарков с региональными льготами; • 25 специализированных кластеров с господдержкой и инфраструктурой; • стабилизационная оговорка на 7 лет в рамках Закона об иностранных инвестициях	Беларусь: • 6 СЭЗ (без специализации); • индустриальный парк «Великий камень», в том числе стабилизационная оговорка и льготы по корпоративным налогам в режиме 10+10; • Парк высоких технологий (экстерриториальный режим); • преференциальный режим сельской местности, малых и средних городов; • льготы по инвестиционному договору, в том числе индивидуальные в случае согласования с Президентом Республики Беларусь; • льготы в отдельных секторах

Примечание – Источник: [12, с. 27]

При этом, необходимо отметить, что преференциальные режимы в Беларуси являются не только инструментом создания дополнительных стимулов, но и способом компенсировать более высокую налоговую нагрузку на бизнес. Так, по данным отчета Всемирного банка, за 2019 г. общая налоговая ставка как процент от прибыли предприятий в Беларуси составила 53,3 %, в то время как в России этот показатель равен 46,3 %, в Казахстане – 29,4 %, в Кыргызстане – 29,0 %, в Армении – 18,5 % (рисунок 3.4) [29].

Вместе с тем, необходимо отметить более доступную стабилизационную оговорку в других странах ЕАЭС по сравнению с Республикой Беларусь. В Беларуси подобный режим частично действует в рамках индустриального парка «Великий камень» (только в отношении новых налогов и сборов), теоретически

он может действовать в рамках инвестиционного договора при условии согласования с Президентом Республики Беларусь, в то время как в других странах является стандартным элементом инвестиционного законодательства или представляется в рамках СЭЗ или по инвестиционному контракту на общих условиях без прохождения согласования на высшем уровне. Инструменты продвижения и защиты ПИИ в странах ЕАЭС представлены в таблице 3.8.

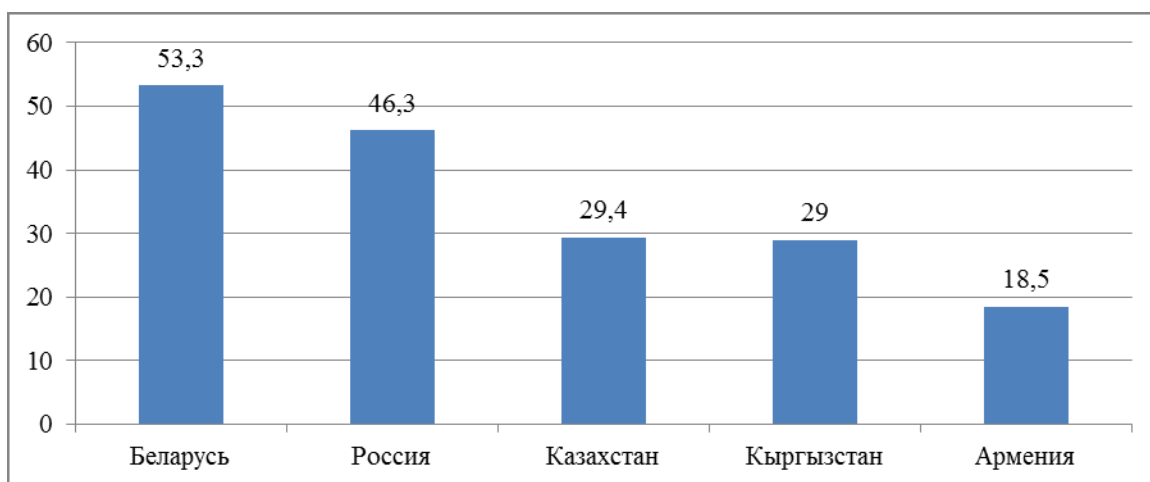

Рисунок 3.4 – Общая налоговая ставка как процент от прибыли предприятий по данным отчета Всемирного банка за 2019 г., %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [29]

Анализ законодательных основ и институциональных инструментов привлечения и защиты ПИИ в странах ЕАЭС позволяет говорить о наличии в Республике Беларусь всех базовых инструментов продвижения и поддержки инвестиций. Однако, наблюдается отставание как от России, так и Казахстана, где созданы специализированные институты защиты законных интересов инвестора. Также в Казахстане отмечается более высокий уровень рассмотрения вопросов инвесторов, в том числе наличие специализированного министерства, двух институтов поддержки инвестиций при Президенте. В России имеется разветвленная система институтов, отражающая федеральное устройство страны (частично она повторяется в Казахстане). В Армении создаются попечительские советы институтов продвижения инвестиций.

В среднесрочной перспективе представляется необходимым осуществить переход от системы изъятий из общего режима налогообложения к системному снижению уровня налоговой нагрузки как минимум до уровня, сопоставимого с другими странами ЕАЭС. В то же время на сегодняшний день в целях обеспечения конкурентоспособности с преференциальными режимами других стран (особенно Казахстана) требуется увеличение объемов льгот и количества доступных инструментов стимулирования инвестиций. Возьмем, например, Парк высоких технологий, преференциальный режим которого заканчивает

свое действие в 2020 г. [34]. Представляется целесообразным не только продление на новый срок существующих льгот, но и создание новых стимулов, ориентированных как на аутсорсинг IT-услуг, так и на разработку собственного программного обеспечения – сферы, которая пока ограниченно представлена в Парке, но является более перспективной в связи с нарастанием конкуренции в сфере аутсорсинга с другими странами и в первую очередь Индией [12, с. 28].

Таблица 3.8 – Инструменты продвижения и защиты ПИИ в странах ЕАЭС

Кыргызстан: • Министерство экономики; • Агентство по продвижению инвестиций при Министерстве экономики; • Совет по развитию бизнеса и инвестициям при Правительстве; • 30 соглашений о защите инвестиций; • Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (МАГИ)	Казахстан: • Министерство по инвестициям и развитию; • Комитет по инвестициям Министерства по инвестициям и развитию; • акционерное общество «Национальное агентство по экспорту и инвестициям «KAZNEX INVEST» при Министерстве по инвестициям и развитию; • инвестиционный омбудсмен, назначаемый Правительством, с рабочей группой и секретариатом на базе Центра поддержки инвесторов при Национальном агентстве по экспорту и инвестициям; • Совет по иностранным инвестициям при Президенте; • Совет по улучшению инвестиционного климата при Премьер-министре; • Национальный совет по развитию МФЦА, возглавляемый Президентом; • 48 соглашений о защите инвестиций; • МАГИ, МЦИУС
Армения: • Министерство экономики; • Фонд развития Армении с попечительским советом, возглавляемым Премьер-министром; • Совет по содействию предпринимательству и Индустриальный совет под руководством Премьер-министра; • 24 соглашения о защите инвестиций; • МАГИ, (МЦИУС)	Беларусь: • Министерство экономики; • Государственное учреждение «Национальное агентство инвестиций и приватизации», подчиненное Министерству экономики; • Консультативный совет по иностранным инвестициям при Премьер-министре; • Совет по развитию предпринимательства; • 51 соглашение о защите инвестиций; • МАГИ, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦИУС)
Россия: • Министерство экономического развития; • Российское инвестиционное агентство при Министерстве экономического развития; • сеть частных, муниципальных и смешанных региональных инвестиционных агентств; • уполномоченный при Президенте и более 30 омбудсменов на федеральном уровне; • региональные уполномоченные в 82 субъектах Российской Федерации, а также общественные приемные и экспертные советы; • Совет по инвестициям при Председателе Государственной думы; • Консультативный совет по иностранным инвестициям при Министерстве экономического развития; • 77 соглашений о защите инвестиций; • МАГИ	

Примечание – Источник: [12, с. 27]

В связи с ограниченными финансовыми ресурсами Республики Беларусь и отсутствием возможности предоставлять, как Казахстан, субсидии, покрывающие до 30 % суммы инвестиций, важно применить опыт других стран

ЕАЭС по привлечению к созданию и развитию инфраструктуры инвестирования представителей бизнеса. В Казахстане есть пример функционирования частной свободной экономической зоны. Вся инфраструктура СЭЗ в Армении создана и управляется частным бизнесом. Подобный опыт уже внедряется и в Беларуси, где компаниям, создающим инфраструктуру индустриального парка «Великий камень», предоставляются различные налоговые льготы и административные преференции.

Данный подход необходимо применить при создании технологических парков, бизнес-инкубаторов, кластерных зон, которые недостаточно развиты в стране. При этом опыт создания таких площадок можно почерпнуть у Российской Федерации, где они особо распространены. Среди прочего для развития подобных парков представителям бизнеса, отобранным на конкурсной основе, помимо налоговых преференций также могут быть переданы неэффективно используемые помещения и земельные участки, находящиеся в государственной собственности. Развитие кластерных зон, позволяющих инвестору получить синергетический эффект от взаимодействия с другими компаниями, находящимися в непосредственной близости, целесообразно осуществлять на базе белорусских СЭЗ, выраженная специализация которых отсутствует либо складывается стихийным образом.

Таким образом, сравнительный анализ инструментов продвижения и защиты ПИИ в странах ЕАЭС позволяет говорить о том, что Беларусь не является лидером среди государств Союза. Страна уступает другим участникам ЕАЭС с точки зрения макроэкономических показателей, в том числе темпов экономического роста, финансовой стабильности, суверенных рисков, условий ведения бизнеса и благоприятности институциональной среды. Беларусь не предлагает наиболее привлекательных условий для инвестирования с точки зрения инвестиционных стимулов и преференций, институциональной поддержки и защиты инвесторов, развитости специализированной инфраструктуры для осуществления инвестирования. В результате отмечается отставание страны от других государств ЕАЭС по объемам потоков и запаса ПИИ в сравнении с ВВП или на душу населения, что в итоге приводит к недоиспользованию потенциала ПИИ в работе с целым рядом вызовов, стоящих перед белорусской экономикой, в том числе связанных с развитием и диверсификацией экспорта, снижением давления на валютный рынок, открытием доступа к новым источникам финансирования, внедрением новых производственных и управленческих технологий, созданием новых рабочих мест и возвратом на траекторию устойчивого экономического роста.

Выводы по главе:

1) Проведенный анализ структуры и динамики привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь позволил сделать следующие

ВЫВОДЫ:

– в 2016 г. продолжалась тенденция к снижению той инвестиционной активности, которая наблюдалась с 2014 г. Однако за 2017 г. было привлечено 9728,5 млн. долл. США иностранных инвестиций, что выше уровня 2016 г. на 13,6 % (8559,8 млн. долл. США). Данный факт свидетельствует о том, что 2017 г. стал переломным в ежегодной тенденции снижения иностранных инвестиций. Положительная динамика поступления иностранных инвестиций сохранена и в 2018 г., когда было привлечено 10842,0 млн. долл. США, что выше уровня 2017 г. на 11,4 %;

– список 10 стран – инвесторов в Республике Беларусь по-прежнему возглавляет Россия (38,3 %) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (25,7%);

– значительный объем поступивших в страну в 2018 г. ПИИ на чистой основе был направлен в оптовую и розничную торговлю, на ремонт автомобилей и бытовых изделий – 46,9 % от общего объема; в транспортную деятельность, складирование, почтовую и курьерскую деятельность – 21,2 %;

– в 2018 г. в реальный сектор экономики Минска поступило 6038,3 млн. долл. иностранных инвестиций, что составляет 70,73 % от общего объема поступивших в страну инвестиций, в то время как по областям удельный вес притока иностранных инвестиций в их общем объеме варьируется от 1,52 % (Брестская область) до 12,75 % (Минская область);

– доля накопленных всеми СЭЗ Республики Беларусь ПИИ на 1 января 2019 г. составила менее 5 % от общего числа накопленных республикой ПИИ. Самый большой объем инвестиций привлекла СЭЗ «Могилев» (46 %).

2) Предложены следующие пути совершенствования государственного регулирования привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь, основываясь на опыте Китая:

– **создать систему финансовых стимулов**, а именно: предоставить налоговые льготы для экспортно-ориентированных предприятий с иностранным капиталом (например, освобождение от таможенных платежей на первые 3 три года с момента создания предприятия); предоставить льготные условия иностранным компаниям в случае открытия ими на территории страны научно-исследовательских центров (например, освобождение от таможенных и налоговых платежей и сборов при ввозе на территорию Республики Беларусь специального оборудования, льготный режим налогообложения, увязанный с уровнем технологичности предприятия); разработать систему финансовых стимулов для иностранных инвесторов в зависимости от уровня применяемых технологий и степени использования отечественных материалов и комплектующих и интенсивности привлечения отечественных проектных и подрядных организаций (например, снизить налог на прибыль при 75 %

использования отечественных материалов и комплектующих); предоставить налоговые льготы иностранным инвесторам, вкладывающим средства в белорусское сельское хозяйство (например, освободить от налога на землю, ввести упрощенный порядок выделения земельных участков); изменить систему закупочных цен на продукцию сельского хозяйства, чтобы максимальная доля прибыли оставалась у производителей, а не распределялась по цепочке посредников, что способствует вымыванию оборотных средств предприятий АПК;

– **внести изменения в законодательство**, а именно: гармонизировать нормативную и сертификационную базы с законодательством стран – стратегических экономических партнеров Республики Беларусь; осуществить переход от системы изъятий из общего режима налогообложения к системному снижению уровня налоговой нагрузки до уровня, сопоставимого с другими странами ЕАЭС;

– **разработать программы стимулирования привлечения иностранных инвестиций в различных сферах**, а именно: программу стимулирования закупки крупными промышленными предприятиями и компаниями с иностранными инвестициями комплектующих и компонентов у малого и среднего бизнеса; программу стимулирования развития кластерного механизма повышения эффективности и конкурентоспособности агропромышленного комплекса; использовать инструменты государственной поддержки из «зеленой корзины» ВТО, способствуя повышению инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства;

– **стимулирование развития СЭЗ**, а именно: законодательно установить действие вводимых изменений на момент создания компании в СЭЗ; применить опыт других стран ЕАЭС по привлечению к созданию и развитию инфраструктуры инвестирования представителей бизнеса в СЭЗ. Так, в Казахстане есть пример функционирования частной свободной экономической зоны. Вся инфраструктура СЭЗ в Армении создана и управляется частным бизнесом. Подобный опыт уже внедряется и в Беларуси, где компаниям, создающим инфраструктуру индустриального парка «Великий камень», предоставляются различные налоговые льготы и административные преференции. Данный подход необходимо применить при создании технологических парков, бизнес-инкубаторов, кластерных зон, которые недостаточно развиты в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основными выводами по магистерской диссертации являются:

1) Проведенное исследование различных подходов к определению иностранных инвестиций позволило утверждать, что иностранные инвестиции – это экономическая категория, характеризующая систему экономических отношений между участниками различных стран, возникающих в процессе вложения иностранными физическими, юридическими лицами, международными организациями, иностранными государствами за пределы страны базирования (в соответствии с законодательством страны-реципиента) ресурсов, (материальных, нематериальных которые имеют денежную оценку, финансовых активов, денег, займов и кредитов), а также технологий, умения и знания в области управления, маркетинга, предпринимательства для осуществления инвестиционной деятельности с целью приращения капитала, получения прибыли и / или достижения экономического, социального, инновационного и экологического эффектов.

Предложена комплексная классификация инвестиций, состоящая из двух частей: классификация инвестиций как имущественных ценностей и как операций, связанных с движением капитала. Классификация инвестиций как имущественных ценностей предполагает, прежде всего, их категоризацию: в зависимости от предмета (вида имущественных ценностей) (денежные и неденежные); в зависимости от формы собственности (государственные, коммунальные, частные); в зависимости от государственной принадлежности инвестора. Основными критериями классификации инвестиций как операций, связанных с движением капитала, являются: объект инвестирования (реальные и финансовые инвестиции); срок вложения (кратко- и долгосрочные); цель вложения (прямые, портфельные и прочие).

2) Исследование основных теорий привлечения иностранных инвестиций позволило среди них выделить три подхода: неоклассический, институциональный и эконометрический. Среди теорий неоклассического направления выделены теории конкурентных преимуществ наций М. Портера, конкурентного преимущества Т. Озавы. Неоклассический подход базируется на выяснении предельной пользы факторов производства. Предметом исследования институционального подхода является изучение различных структур управления, к элементам которой относятся контрактная система, организации, институты, институциональная структура общества. Эконометрический подход включает два вида исследований: исследование индивидуального поведения фирм; исследование видов и форм прямых иностранных инвестиций.

Вопросу разработки современной методики оценки привлекательности страны для иностранных инвестиций с учетом исследуемых факторов посвящено много работ. Большинство специалистов группируют или классифицируют предложенные (избранные, определенные) ими факторы, формирующие инвестиционную привлекательность. К числу наиболее важных факторов привлекательности страны-реципиента отнесены: наличие природных ресурсов, стабильность, прозрачность и предсказуемость правовой среды, макроэкономические факторы, уровень политического риска, географические и природно-климатические факторы, предпринимательский климат страны и др.

3) Китай играет существенную роль на мировом инвестиционном рынке. В 2018 г. Китай привлек 134,97 млрд. долл. США (+3,0 %). В 2018 г. китайские предприниматели вложили 129,83 млрд. долл. (+8,1 %) прямых нефинансовых инвестиций в создание 6236 предприятий в 174 странах и регионах мира. Географическая структура инвестиций в Китай распределилась следующим образом: 65,7 % - Гонконг, 5,3 % - Британские Виргинские острова, 4,8 % - Сингапур. Отмечается постепенное снижение объемов инвестиций в добывающие и обрабатывающие отрасли при одновременном росте инвестиций в сфере финансовых и торговых услуг, строительства, сельского хозяйства, оптовой и розничной торговли, фармацевтики, научных исследований, образования. Иностранный капитал занимает важное место в поддержке экспортного потенциала Китая. Компании с иностранным капиталом обеспечили 45,78 % общего объема внешней торговли КНР, 43,71 % экспорта и 48,52 % импорта. Наиболее привлекательными для китайского капитала были страны Африки, Латинской Америки, ЕС. Приоритетными направлениями экономики для китайских зарубежных инвестиций стали нефтегазовый сектор, добыча природных ископаемых, а также строительный сектор и сфера услуг.

4) Изучение опыта Китая в сфере привлечения иностранных инвестиций позволяет отметить, что в Китае проводится инвестиционная политика по стимулированию привлечения иностранных инвесторов. В частности, иностранным инвесторам предоставляется ряд льгот: сниженная ставка подоходного налога на прибыль для предприятий с привлечением зарубежного капитала; увеличение сроков пользования землей, освобождение от сельскохозяйственного налога в течение 5 лет; сохранение льгот в области валютного прихода и расхода предприятий с зарубежным капиталом и т.д. К наиболее распространенным льготам и привилегиям, предоставляемым в СЭЗ, относятся: полное или частичное освобождение от таможенных пошлин и других сборов; полное или частичное освобождение предприятий от налоговых выплат; предоставление в аренду помещений, земли по льготным тарифам; предоставление льготных кредитов, в том числе налоговых; упрощенная система международных перемещений граждан и капиталов, в том числе

капиталов в иностранной валюте.

5) Проведенный анализ структуры и динамики привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь позволил сделать следующие выводы:

– в 2016 г. продолжалась тенденция к снижению той инвестиционной активности, которая наблюдалась с 2014 г. Однако за 2017 г. было привлечено 9728,5 млн. долл. США иностранных инвестиций, что выше уровня 2016 г. на 13,6 % (8559,8 млн. долл. США). Данный факт свидетельствует о том, что 2017 г. стал переломным в ежегодной тенденции снижения иностранных инвестиций. Положительная динамика поступления иностранных инвестиций сохранена и в 2018 г., когда было привлечено 10842,0 млн. долл. США, что выше уровня 2017 г. на 11,4 %;

– список 10 стран – инвесторов в Республике Беларусь по-прежнему возглавляет Россия (38,3 %) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (25,7%);

– значительный объем поступивших в страну в 2018 г. ПИИ на чистой основе был направлен в оптовую и розничную торговлю, на ремонт автомобилей и бытовых изделий – 46,9 % от общего объема; в транспортную деятельность, складирование, почтовую и курьерскую деятельность – 21,2 %;

– в 2018 г. в реальный сектор экономики Минска поступило 6038,3 млн. долл. иностранных инвестиций, что составляет 70,73 % от общего объема поступивших в страну инвестиций, в то время как по областям удельный вес притока иностранных инвестиций в их общем объеме варьируется от 1,52 % (Брестская область) до 12,75 % (Минская область);

– доля накопленных всеми СЭЗ Республики Беларусь ПИИ на 1 января 2019 г. составила менее 5 % от общего числа накопленных республикой ПИИ. Самый большой объем инвестиций привлекла СЭЗ «Могилев» (46 %).

6) Предложены следующие пути совершенствования привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь, основываясь на опыте Китая:

– *создать систему финансовых стимулов*, а именно: предоставить налоговые льготы для экспортно-ориентированных предприятий с иностранным капиталом (например, освобождение от таможенных платежей на первые 3 три года с момента создания предприятия); предоставить льготные условия иностранным компаниям в случае открытия ими на территории страны научно-исследовательских центров (например, освобождение от таможенных и налоговых платежей и сборов при ввозе на территорию Республики Беларусь специального оборудования, льготный режим налогообложения, увязанный с уровнем технологичности предприятия); разработать систему финансовых стимулов для иностранных инвесторов в зависимости от уровня применяемых

технологий и степени использования отечественных материалов и комплектующих и интенсивности привлечения отечественных проектных и подрядных организаций (например, снизить налог на прибыль при 75 % использования отечественных материалов и комплектующих); предоставить налоговые льготы иностранным инвесторам, вкладывающим средства в белорусское сельское хозяйство (например, освободить от налога на землю, ввести упрощенный порядок выделения земельных участков); изменить систему закупочных цен на продукцию сельского хозяйства, чтобы максимальная доля прибыли оставалась у производителей, а не распределялась по цепочке посредников, что способствует вымыванию оборотных средств предприятий АПК;

– **внести изменения в законодательство**, а именно: гармонизировать нормативную и сертификационную базы с законодательством стран – стратегических экономических партнеров Республики Беларусь; осуществить переход от системы изъятий из общего режима налогообложения к системному снижению уровня налоговой нагрузки до уровня, сопоставимого с другими странами ЕАЭС;

– **разработать программы стимулирования привлечения иностранных инвестиций в различных сферах**, а именно: программу стимулирования закупки крупными промышленными предприятиями и компаниями с иностранными инвестициями комплектующих и компонентов у малого и среднего бизнеса; программу стимулирования развития кластерного механизма повышения эффективности и конкурентоспособности агропромышленного комплекса; использовать инструменты государственной поддержки из «зеленой корзины» ВТО, способствуя повышению инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства;

– **стимулирование развития СЭЗ**, а именно: законодательно установить действие вводимых изменений на момент создания компании в СЭЗ; применить опыт других стран ЕАЭС по привлечению к созданию и развитию инфраструктуры инвестирования представителей бизнеса в СЭЗ. Так, в Казахстане есть пример функционирования частной свободной экономической зоны. Вся инфраструктура СЭЗ в Армении создана и управляется частным бизнесом. Подобный опыт уже внедряется и в Беларуси, где компаниям, создающим инфраструктуру индустриального парка «Великий камень», предоставляются различные налоговые льготы и административные преференции. Данный подход необходимо применить при создании технологических парков, бизнес-инкубаторов, кластерных зон, которые недостаточно развиты в стране;

– **обеспечение макроэкономической стабильности**, а именно: последовательное снижение инфляции при одновременном снижении

процентных ставок в экономике; наращивание золотовалютных резервов до безопасного уровня – не ниже трех месяцев импорта к 2020 г.; бездолговое финансирование платежного баланса страны, постепенная выплата сформированных внешних долгов, недопущение дефицита текущего счета платежного баланса свыше 3 % ВВП в год.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агапова, Т.Н. Иностранные инвестиции: курс лекций / Т.Н. Агапова, С.П. Осмоловская. – Вологда, 2015. – 126 с.
2. Алиев, О.М. Опыт Китая по созданию условий для экономического роста / О.М. Алиев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11. – С. 104–108.
3. Беляев, Д.В. Взаимодействие государства и рынка в процессе привлечения прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики: автореф. дисс. ... эконом. наук. – СПб., 2013. – 22 с.
4. Бондарь, Д.П. Сравнительный анализ законодательства по регулированию доступа иностранных инвестиций в Республику Беларусь и зарубежных странах / Д.П. Бондарь // Научные стремления. – 2017. – № 21. – С. 74–76.
5. Бусыгин, Ю.Н. Организация и финансирование инвестиций: учебно-методический комплекс / Ю.Н. Бусыгин, Д.Ю. Бусыгин. – Минск: Издательство МИУ, 2011. – 192 с.
6. Б'юкенен, Дж. Конституция экономической политики / Дж. Б'юкенен; пер. с англ. – М.: Основы, 1997. – 342 с.
7. Галковский, С.В. Инвестиционный климат в Республике Беларусь / С.В. Галковский // Экономика и социум. – 2015. - № 6. – С. 492-498.
8. Говзич, В.Г. Правовой режим иностранных инвестиций и инвестиционный климат в Республике Беларусь: экономико-правовой аспект / В.Г. Говзич // Предпринимательство и факторы его развития. – Минск: Право и экономика, 2015. – С. 138–149.
9. Говорушко, Т.А. Сущность прямых иностранных инвестиций и их классификация / Т.А. Говорушко // Теория микро- и макроэкономики. – 2013. – Вып. 41. – С. 91–99.
10. Гусаков, Б.И. Экономическая эффективность инвестиций собственника: учеб. пособие / Б.И. Гусаков. – Минск: НПЖ «ФУА», 2008. – 230 с.
11. Давлетшин, Э.А. Оценка взаимосвязи прямых иностранных инвестиций и темпов экономического роста / Э.А. Давлетшин, С.Н. Котенкова // Экономические науки. – 2014. – № 9. – С. 1786–1789.
12. Давыденко, Е. Компаративный анализ моделей привлечения ПИИ в Республике Беларусь и других странах ЕАЭС / Е. Давыденко, Р. Проскалович // Банковский вестник. – 2017. – № 3. – С. 25–32.
13. Investor-to-State Dispute Settlement: some facts and figures [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access:

http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/january/tradoc_153046.pdf – Date of access: 25.04.2019.

14. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21.12.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belrynok.by/2017/12/23/dekret-8-o-tsifrovoj-ekonomike-polnyj-tekst/> – Дата доступа: 25.01.2019.

15. Декрет Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

16. Закон Республики Беларусь «О концессиях от 12.07.2013 №63-3» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/zakon0/z010.htm> – Дата доступа: 25.01.2019.

17. Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» от 12.07.2013 №53-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/zakon0/z020.htm> – Дата доступа: 25.01.2019.

18. Золотогоров, В.Г. Инвестиционное проектирование: учебник / В.Г. Золотогоров. – Минск: Книжный Дом, 2010. – 368 с.

19. Ивасенко, А.Г. Иностранные инвестиции: учеб. пособие / А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова. – М.: КноРус, 2010. – 269 с.

20. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 10 мая 2001 г.: одобр. Советом Респ. 8 июня 2001 г. [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

21. Инвестиционный проект [Электронный ресурс] // Национальное агентство инвестиций и приватизации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://investinbelarus.by/ru/invest/base/>. – Дата доступа: 25.01.2019.

22. Иностранные инвестиции в Республику Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/finansy/godovye-dannye_14/inostrannye-investitsii-v-respubliku-belarus/ – Дата доступа: 25.01.2019.

23. Каримов, М.М. Прямые иностранные инвестиции как фактор повышения конкурентоспособности экономики / М.М. Каримов // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2015. - № 8. – С. 27–38.

24. Кокшарова, Н.Г. Экономическая оценка инвестиций: учебное пособие / Н.Г. Кокшарова. – М.: Финансы и кредит, 2012. – 128 с.

25. Корзик, П.М. Повышение эффективности привлечения в Республику Беларусь ПИИ / П.М. Корзик // Новости науки и технологий. – 2016. – № 2. – С. 16–23.

26. Международная инвестиционная позиция [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/finstat/Documents/Iip_Y.xls. – Дата доступа: 25.01.2019.

27. Министерство экономики Республики Беларусь. Результаты инвестиционной политики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/invpolicy/invest-klimat/pezultat>. – Дата доступа: 25.01.2019.

28. Муха, Д.В. Оценка привлекательности национальной экономики для прямых иностранных инвестиций / Д.В. Муха // Белорусский экономический журнал. – 2014. – № 4. – С. 129–149.

29. Налогообложение [Электронный ресурс] // Группа Всемирного Банка. – 2019. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/data/exploretopics/paying-taxes> – Дата доступа: 25.04.2019.

30. Обзор экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/by/> – Дата доступа: 25.01.2019.

31. Панков, Н.Н. К вопросу совершенствования управления инвестиционным процессом в Республике Беларусь / Н.Н. Панков // Проблемы управления. – 2017. – № 3. – С. 67–74.

32. Петрушкевич, Е.Н. Международная инвестиционная деятельность: курс лекций / Е.Н. Петрушкевич. – Минск: БГЭУ, 2006. – 186 с.

33. Портер, М. Стратегия конкуренции / М. Портер; пер. с англ. – М.: Основы, 1997. – 896 с.

34. Программа деятельности Правительства на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] // Совет Министров Республики Беларусь. – 2016. – Режим доступа: <http://www.government.by/ru/content/6367>. – Дата доступа: 25.01.2019.

35. Романов, А.А. Понятие и классификация инвестиций, отличие от инвестиционной деятельности / А.А. Романов // Актуальные вопросы экономических наук. – 2013. – № 9. – С. 155–161.

36. Пасюкевич, М.В. Привлечение иностранных инвестиций как элемент повышения конкурентоспособности реального сектора экономики Республики Беларусь / М.В. Пасюкевич // Журнал Белорусского гос. ун-та. Экономика. – 2018. – № 1. – С. 40-48.

37. Точицкая, И. Политика привлечения прямых иностранных инвестиций: обзор международного опыта и рекомендации для Беларуси: аналитическая записка / И. Точицкая. – Минск, 2009. – 21 с.

38. Трейтьякова, В.В. Прямые иностранные инвестиции: оценка привлечения в Республику Беларусь / В.В. Трейтьякова // Вестник ГГТУ им.

П.О. Сухого. – 2017. – № 3. – С. 75–83.

39. Третьяков, А.Г. Управление инвестиционной активностью в регионе: автореф. дис. канд. экон. наук / А.Г. Третьяков. – М., 2006. – 25 с.

40. Тускаева, М.Р. Инвестиционная политика государства / М.Р. Тускаева // Экономика и социум. – 2017. – № 4. – С. 2–7.

41. Ульянова, Н.В. Прямые иностранные инвестиции в экономике Республики Беларусь / Н.В. Ульянова; под науч. ред. А.Е. Дайнеко. – Минск: Право и экономика, 2006. – 168 с.

42. Харсеева, А.В. Сравнительный анализ существующих подходов к классификации инвестиций / А.В. Харсеева // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 3. – С. 225–228.

43. Хутаев, Р.И. Формы, виды, классификация инвестиций, особенности их финансирования / Р.И. Хутаев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2013. – № 9. – С. 24–30.

44. Шевченко, Л.М. Финансовый механизм привлечения иностранных инвестиций в экономику России: дис... докт. юрид. наук / Л.М. Шевченко. – Саратов, 2003. – 171 с.

45. Шмарловская, Г.А. Инвестиционный климат Республики Беларусь и стратегия привлечения иностранных инвестиций / Г.А. Шмарловская, Е.Н. Петрушкевич. – Минск: Дикта, 2012. – 158 с.

46. Эдвардс, С. Руководство по кредитному менеджменту / С. Эдвардс; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 203 с.

47. Balance of Payments Manual, 5th ed. [Electronic resource] / International Monetary Fund. – Mode of access: www.imf.org/.../bopman.pdf. – 188 p.

48. Dunning, J.H. Enterprises and the Global Economy. Wesley Publishing Company. Chapter 3. – 1993. – 687 p.

49. Hymer, S.H. The International Operations of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment. Cambridge: M. I. F. Press. – 1976. – 253 p.

50. Lansbury, M., Pain, N., Smidkova, K. (1996). Foreign direct investment in Central Europe since 1990: an econometric study. May. 1996. – Pp. 104–114.

51. OECD Benchmark Definition of Foreign Direct Investment. 4th ed. 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oecd.org. – Дата доступа: 25.01.2019.

52. Ozava, T. Foreign Direct Investment and Economic Development. Transnational Corporations, 1992. – P. 27–54.

53. Tobin's q theory [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.businessdictionary.com/definition/Tobin-s-q-theory.html>. – Date of access: 25.01.2019.

54. Trade and Investment [Электронный ресурс] World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/invest_e/invest_e.htm. –

Дата доступа: 25.01.2019.

55. UNCTAD. FDI/MNE [Electronic resource]. – Mode of access: www.unctad.org/fdistatistics. – Date of access: 25.01.2019.

56. Williamson, O.E. Markets and hierarchies: analysis and antitrust implication. London : The Free Press, 1975. – 204 p.

57. World Investment Report 2018. Investor Nationality Policy Challenges. UN Geneva 2018. Annex. – 232 p.

58. World Investment Report 1998: Trends and Determinants. – New York and Geneva: UNCTAD, 1998.

59. Дедков, С., Муха, Д. Инвестиции ТНК в экономику Беларуси: баланс интересов и рисков / С. Дедков, Д. Муха // Наука и инновации. – 2018. - № 188. – С. 26-30.

60. World Investment Report 2018: Investment and New Industrial Policies. UNCTAD, 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://worldinvestmentreport.unctad.org/world-investment-report-2018/>. – Date of access: 25.03.2019.

61. Мировой Атлас Данных. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knoema.ru/atlas> – Дата доступа: 25.03.2019.

62. Свободные экономические зоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/cvobodnye-ekonomicheskije-zony/operativnye-dannye/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-rezidentov-svobodnykh-ekonomicheskikh-zon/> – Дата доступа: 25.03.2019.

63. Янчуревич, К.В. Смешанные договоры как способ улучшения инвестиционного климата в Республике Беларусь / К.В. Янчуревич // Вестник Гродненского гос. ун-та им. Янки Купалы. – Сер. 5. Правоведение. – 2015. - № 3. – С. 51-56.

64. Правовые условия для инвестиций в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/invpolicy/invest-klimat/mery> – Дата доступа: 25.03.2019.

65. Цветкова, М.А. Проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь / М.А. Цветкова // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сбор. трудов конф. – Гродно, 2017. – С. 67-71.

66. Тыдиндус, А.С. Индустриальный парк «Великий камень» как перспективный инструмент привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь / А.С. Тыдиндус // Беларусь-2030: государство, бизнес, наука, образование: сбор. статей. – Минск, 2017. – С. 80-82.

67. Зайцева, Е.В. Тенденции и проблемы инвестирования в основной

капитал в Республике Беларусь / Е.В. Зайцева // Экономический бюллетень НИЭИ. – 2017. – № 3 (237). – С. 23-31.

68. World Development Indicators [Electronic resource] // World DateBank. – 2019. – Mode of access: <http://Datebank.worldbank.org/Date/reports.aspx?source=2&country=BLR>. – Date of access: 25.03.2019.

69. Зайцева, Е. Зарубежный опыт реализации государственной инвестиционной политики и возможности его адаптации в Беларуси / Е. Зайцева // Банковский вестник. – 2018. – № 3. – С. 33-46.

70. Global Economic Prospects: Weak Investment in Uncertain Times [Electronic resource] // World Bank Group. – Mode of access: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/25823/9781464810169.pdf>. – Date of access: 25.03.2019.

71. IMF Fiscal Monitor: Achieving More with Less [Electronic resource] // IMF. – Mode of access: <http://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2017/04/06/fiscal-monitor-april-2017>. – Date of access: 25.03.2019.

72. Raport EY Poland a true special economic zone [Electronic resource] // EY. – Mode of access: http://www.ey.media.pl/file/attachment/565201/6c/sse_raport_final_18.pdf. – Date of access: 25.03.2019.

73. Кнут, А. Привлечение прямых иностранных инвестиций: рекомендации для Беларуси по использованию имеющегося потенциала / А. Кнут, К. Волохонович. – Минск: Исследовательский центр ИПМ, 2015. – 18 с.

74. Лузгина, А. Национальные особенности и международный опыт привлечения прямых иностранных инвестиций / А. Лузгина // Банковский вестник. – 2016. – № 7. – С. 21–29.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А – Определение понятия «иностранные инвестиции» в отечественной и зарубежной литературе

Авторы и источники	Определение понятия
1	2
<i>I. Авторы, рассматривающие иностранные инвестиции как экономическую категорию</i>	
ОЭСР [51]	Прямые инвестиции определяют как категорию международных инвестиций, осуществленных резидентом в одной стране (прямым инвестором) в целях реализации своей долгосрочной заинтересованности в предприятии (реципиенту прямых инвестиций), которое является резидентом страны, отличной от страны местонахождения прямого инвестора.
Д.В. Беляев [3]	Иностранные инвестиции относятся к объективным экономическим категориям, отражающим углубления интернационализации хозяйственной жизни. В основе иностранного инвестирования находится совокупность отношений между экономическими субъектами, расположенных по обе стороны границы, по поводу реализации экономических интересов, которые связывают их и отдельные национальные хозяйства.
О.В. Шевченко [44]	Уточнено определение иностранных инвестиций как экономической категории, характеризующей систему экономических отношений, возникающих в процессе привлечения имущественных и интеллектуальных ценностей зарубежного государства, иностранных юридических и физических лиц, направленных на создание новых предприятий, реконструкцию и техническое перевооружение действующих, приобретение недвижимости, акций, облигаций и других ценных бумаг и активов.
Ю.Н. Бусыгин [5]	Иностранные инвестиции – это специфический институт экономического взаимодействия между фирмой-производителем товаров (услуг) из одной страны и их потребителями (фирмами, домохозяйствами) с другой.
А.Г. Ивасенко [19]	Иностранные инвестиции – это экономическая категория расширенного воспроизводства, которая является основным инструментом формирования микро- и макроэкономических пропорций и определяет темпы экономического роста.
<i>II. Авторы, рассматривающие иностранные инвестиции как ценности</i>	
Инвестиционный кодекс Республики Беларусь [20]	Инвестиции – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в т. ч. имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта
М.М. Каримов [23]	Иностранные инвестиции – ценности, имеющие рыночную стоимость, вложенные иностранным инвестором на территории страны в предусмотренных законом формах на длительный срок с целью получения прибыли (дохода) от их использования в хозяйственной деятельности, осуществляемой самим иностранным инвестором или другими субъектом инвестиционной деятельности, а также права иностранного инвестора, вытекающие из такого вложения.
Т.А. Говорушко [9]	Иностранные инвестиции – это совокупность денежных, имущественных, интеллектуальных и других ценностей, которые вкладываются иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и других видов деятельности (согласно действующему законодательству) на территории страны с целью получения при этом выгоды – прибыли (дохода) и / или достижения экономического, социального, инновационного и экологического эффектов.

Продолжение таблицы А

1	2
Е.Н. Петрушкевич [39]	Иностранные инвестиции – это все виды ценностей, которые вносятся иностранными инвесторами в объекты инвестиционной деятельности на территории данного государства.
<i>III. Авторы, рассматривающие иностранные инвестиции как активы, капитал</i>	
Б.И. Гусаков [10]	Прямые иностранные инвестиции – это вложения капитала с целью приобретения долгосрочного экономического интереса в стране-реципиенте капитала, которое обеспечивает контроль прямого иностранного инвестора над объектом размещения капитала. То есть, иностранные инвестиции практически полностью связаны с вывозом частного предпринимательского капитала, не учитывая при этом относительно небольшие по объему зарубежные инвестиционные фирмы, которые принадлежат государству.
Дж. Даннинг [48]	Иностранные инвестиции – это инвестиции, осуществляемые за пределами страны базирования, но внутри компании-инвестора. Контроль за ресурсами, которые переводятся, остается у инвестора. Они состоят из набора активов и промежуточных продуктов, таких, как капитал, технология, умения и знания в области управления, доступ к рынкам и предприимчивость.
С. Хаймер [49]	Прямые иностранные инвестиции – это термин, описывающий операцию получения за границей физических активов, при которой текущий контроль остается в многонациональной компании у нее на родине. То есть ключевым элементом прямых иностранных инвестиций является контроль.
Н.Г. Кокшарова [24]	Иностранные инвестиции – это инвестиции иностранных юридических и физических лиц, иностранных государств, международных правительственных и неправительственных организаций на территории конкретной страны.
Э.А. Давлетшин, С.Н. Котенкова [11]	Иностранные инвестиции – это материнские и нематеринский капиталы, которые вкладывают государство, компания или предприниматель в другие предприятия за рубежом для получения предпринимательской прибыли при условии долгосрочного экономического интереса и наличия права участвовать в управленческих решениях.
А.Г. Третьяков [39]	Иностранные инвестиции характеризуют вложения капитала нерезидентами (юридическими или физическими лицами) в объекты (инструменты) инвестирования данной страны.
Т.Н. Агапова, С.П. Осмоловская [1]	Под иностранными инвестициями необходимо понимать долгосрочное вложение капитала, которое не противоречит действующему законодательству, в различные отрасли и сферы экономики, инфраструктуру, социальные программы, охрану среды, как внутри страны, так и за рубежом, с целью развития производства, социальной сфери, предпринимательства, получения дохода.
Н.В. Ульянова [21]	Прямые иностранные инвестиции – это один из основных стратегических бизнес-инструментов инвестиционной деятельности иностранного инвестора, использование которого приобретает различные формы долгосрочного вложения капитала.

Примечание: собственная разработка на основе [1; 3; 5; 9; 10; 19; 20; 21; 23; 24; 39; 44; 48; 49; 51].

